

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
КАФЕДРА ЛИНГВОДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ПО ПРОГРАММЕ БАКАЛАВРИАТА

ОВСЯННИКОВА ЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Выполнила:

Студентка 4 курса очной формы обучения

Направление подготовки (специальность)

45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и
переводоведение

Руководитель:

д. филол. н., проф.

Морозкина Е.А.

Овсянникова Я.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 Категория залога в английском и русском языках.....	5
1.1 Категория залога в английском языке	5
1.2 Категория залога в русском языке.....	10
1.3 Различие категорий залога в английском и русском языках	13
1.4 Залог, осложненный модальностью	17
Выводы по первой главе	23
Глава 2 Переводческие трансформации в активном залоге	24
2.1 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Великий Гэтсби»	24
2.2 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Ночь нежна»	38
Выводы по второй главе	47
Глава 3 Переводческие трансформации в пассивном залоге	49
3.1 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Великий Гэтсби»	49
3.2 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Ночь нежна»	59
Выводы по третьей главе.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию перевода активных и пассивных конструкций на примере их употребления в художественных текстах.

Очевидно, процесс перевода не состоит из простой замены единиц одного языка единицами другого. Наоборот, это непростой процесс, включающий в себя определенный перечень трудностей, с которыми неизменно сталкивается переводчик. Для того чтобы достигнуть уровня максимальной адекватности при переводе переводчик пользуется языковыми средствами целевого текста, а также соответствующими приемами и методами, в которые входят и трансформации, которые в свою очередь являются основой большинства приемов перевода.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным изучением вопросов перевода залоговых форм. В английском языке формы залога представляют интерес с точки зрения путей их передачи на русский язык. В связи с этим, анализ активного и пассивного залогов в англоязычной литературе является интересной темой для изучения.

Данная работа имеет следующую **цель**: анализ перевода активных и пассивных конструкций в художественном тексте при переводе с английского языка на русский язык.

Для достижения поставленной цели в выпускной квалификационной работе были поставлены следующие **задачи**:

- осуществление анализа научной литературы по теме исследования;
- подбор примеров, содержащих пассивные и активные конструкции;
- анализ перевода отобранных примеров в версиях перевода.

Объектом работы являются активный и пассивный залогов в английском языке.

Предмет работы — способы перевода пассивного и активного залогов с английского языка на русский язык на основе художественных произведений.

В соответствии с целью и задачами в работе применялись следующие **методы** исследования: метод непосредственного лингвистического наблюдения, сравнительно-сопоставительный анализ, количественный анализ, метод интерпретации результатов наблюдения и количественного подсчета. Теоретической базой исследования послужили труды выдающихся ученых-лингвистов (Л.С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер).

Материалом исследования послужили произведения Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925) и «Ночь нежна» (1933) и их переводы на русский язык, выполненные Е.Д. Калашниковой (1965), Н.Лавровым (2000), И.Я. Дорониной (2015) и Е.Д. Калашниковой (1971) соответственно.

Практическая значимость состоит в том, что результаты данной выпускной квалификационной работы могут быть применены на занятиях по практическому курсу перевода.

Структура работы включает в себя оглавление, введение, 3 главы, заключение, список использованных источников и литературы.

В первой главе данной работы дается теоретическое определение категории залога, в рамках теории диатез и залогов.

Во второй и третьей главах происходит анализ найденных примеров залоговых форм в текстах художественной направленности.

В заключении подводятся результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего поиска.

Глава 1 Категория залога в английском и русском языках

1.1 Категория залога в английском языке

Лингвистический энциклопедический словарь предлагает следующее определение категории: категория в широком смысле — любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства; в узком смысле — некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. До настоящего времени современное языкознание не выработало общеупотребимого понятия категории залога. Залог относят к морфологии в смысле внешней данности, и такое разделение основывается на трансформации глагольных форм и создается на базе условного представления отношений ее главных членов – подлежащего, сказуемого и дополнения. Разбирая содержание, залог относят к синтаксической группе, ввиду того, что он абстрагируется на конкретной взаимосвязи между членами предложения – субъектом (другое название – агенс), предикатом и объектом.

Но посредством залога можно выразить не только синтаксическую связь структуры предложения, но и взаимосвязь подлежащего, дополнения и типичных для них семантических ролей в некой ситуации. Оба данных уровня – формально-синтаксический и семантический (известен также, как концептуальный) – и входящие в них элементы зачастую не являются взаимными отображениями. Ввиду этого условие таких несогласованностей в лингвистике именуется диатезой. Такой термин ввели в языкознании в начале 1970-х годов.

А.А. Холодович и И.А. Мельчук в своих трудах дают следующее определение залога: «грамматически маркированная в глаголе диатеза» [Храковский 1974: 45]. Ее могут выделить в том же языке, где находятся глагольные лексемы, а их многочисленные словоформы относятся к разным диатезам, в частности с различными совпадениями между ролями лексемы и членами предложения, через которые данные роли выражаются. Благодаря

причинам, перечисленным ранее, языкознание знакомит с тремя определениями залога – семантическим, синтаксическим и семантико-синтаксическим. Сделаем вывод: определенное число лингвистов рассматривают данную категорию в качестве семантико-синтаксически-морфологической группы. При этом, лингвистические говорят твердят о недостаточности терминологической проработки данной проблематики.

К примеру, Отто Есперсен утверждал отсутствие совершенства английского общепринятого термина «voice», считая, что наиболее подходящим будет дифференцирование «turn» (оборот) и проговаривать нужно «active and passive turn» [Есперсен 1958: 186].

С грамматической точки зрения залог отображает отношение между действием и субъектом, также он указывает на то, кем это действие совершается – субъектом, либо же над ним выполняются некие манипуляции. Согласно этому понятию, английский язык предоставляет нам два типа залога: активный и пассивный. Активный залог предусматривает выполнение действия подлежащим, а пассивный – действие осуществляется над ним [Raevska 1976: 119].

Активный залог английского языка обладает 16 видовременными формами, представленными в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Образование активного залога в английском языке

	Simple	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
Present	I make	I am making	I have made	I have been making
Past	I made	I was making	I had made	I had been making

Future	I shall/will make	I shall/will be making	I shall/will have made	I shall/will have been making
Future in the Past	I would/should make	I would/should be making	I would/should have made	I would/should have been making

Рассмотрим предложение в активном залоге.

AV: « *And just after the war I spent two days with them in Chicago* » [Fitzgerald 1925: 5].

Можно проанализировать его следующим способом:

$N_1 + V_{act} + N_2$

PV: « *The front was broken by a line of French windows, glowing now with reflected gold and wide open to the warm windy afternoon...* » [Fitzgerald 1925: 6].

Если имеется необходимость изменить данное предложение с применением действительного залога, то результатом будет такая структура:

A line of French windows, glowing now with reflected gold and wide open to the warm windy afternoon, broke the front...

Получается, что:

$N_2 + V_{pass} + by + N_1 = N_1 + V_{act} + N_2$

Почему предпочитают структуры пассива в английском языке? Дело в том, что активный, совершающий действия, скрыт, либо говорящий сознательно его не затрагивает. В некоторых случаях, агенс удаляется – он неизвестен либо не важен в этой конкретной ситуации. Данную речевую экономию могут обеспечить лишь пассивные лингвистические механизмы.

Пассивный залог формулируется при помощи временных форм вспомогательного глагола to be и Past Participle основного (смыслового) глагола.

Чтобы лучше понять организацию пассивного залога стоит исследовать таблицу 1.2.

Образование пассивного залога в английском языке

	Simple	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
Present	I am made He is made You are made	I am being made He is being made You are being made	I have been made He has been made You have been made	I have being made He has being made You have being made
Past	I was made He was made She was made	I was being made He was being made You were being made	I had been made He had been made You had been made	I had being made He had being made You had being made
Future	I will be made He will be made You will be made	I will being made He will being made You will being made		

В виде примера применяется глагол «make» в первом, втором и третьем лице: единственное число I лица, единственное число III и множественное II лица. Отрицательные и вопросительные формы не присутствуют.

Рассмотренная таблица помогает сконструировать иерархический состав пассивного залога.

Устройство пассива, образующееся посредством глагола *to get* в виде вспомогательного условия и причастия прошедшего времени, применяется все регулярнее, но не все грамматики соглашаются с его положением.

« *“I’ve got my wife locked in up there,” explained Wilson calmly* » [Fitzgerald 1925: 62].

Помимо исследовательской составляющей форм страдательного залога с вспомогательным глаголом *to be*, смысл «страдательности» актуального английского языка передается и посредством комбинаций прочих глаголов, реализующихся посредством глаголов-связок («*to get*», «*to remain*», «*to look*», «*to stand*» и прочие) с *Past Participle*. Наряду с вспомогательными глаголами, связочные содержат результат применения грамматических правил (в среднем чередующейся) для самостоятельных соответствующих частей речи. В непосредственном назначении связка выступает для глаголов, выражающихся многозначными видами наличия именного предиката, — быть («*to be*»), становиться («*to become*»), оставаться («*to remain*»).

В старании характеризовать иерархию залога грамматики зачастую утверждают тот факт, что залог, показывающий действие агенса (активного залога), либо некоего предмета, действующего на него (пассивный залог), либо несет влияние на непосредственно себя (возвратный), в английском языке обладает только относительной принципиальностью. Соответственно, пассивный залог исследуется лингвистами в виде такого способа формулировки предложения, когда утверждаются второстепенные члены данного предложения. Х.Уайтхолл, к примеру, упоминает слова, создающие внутренние и внешние дополнения стандартного предложения, с применением конструкций пассива.

Слово особой важности, которую стоит подчеркнуть, идет первым, глагол преобразуется в группу слов («*be*», «*become*» or «*get*» + *Past Participle*), в это же время первоначальный субъект с начальной позиции передвигается в конец предложения, и в основном, стоит после предлога «*by*» (в редких случаях «*through*») [Whitehall 1956: 102].

Глаголы, использующиеся в страдательном залоге, распределяются на такие группы: глаголы переходные (to say smth. – «сказать что-то»), to hear smth. («услышать что-то»), используются с единственным дополнением, которое является подлежащим в страдательной конструкции; глаголы с прямым и косвенным дополнением сразу, каждый из которых ставится обязательно. Для них имеется возможность образования двух страдательных конструкций.

Решение, какую пассивную конструкцию создавать, абсолютно зависит от того, что относят к реме в предложении; к примеру, глаголы с двумя дополнениями, где одно всегда является предложным (to explain sth to sb («объяснить что-либо кому-либо»), to describe sth to sb («описать что-либо кому-либо»). С подобными глаголами считается целесообразным образование лишь одной страдательной группы. Подлежащим в ней будет выступать прямое дополнение. Глаголы с наличием лишь предложного дополнения, то есть именующиеся «непереходными» - (to speak to sb («говорить с кем-либо»), to look at sb («смотреть на кого-либо» и т.д.) в английском языке, в отличие от прочих языков, формируют пассивную группу, где предлог встает в окончание предложной конструкции. Наглядно в пример ниже:

« *The officer looked at Daisy while she was speaking, in a way that every young girl wants to be looked at (...)* » [Fitzgerald 1925: 35].

1.2 Категория залога в русском языке

Залог относится к грамматической группе, указывающей на взаимосвязь отношения субъекта и объекта в данном действии. Действительный залог выявляет, что подлежащее относится к предмету либо лицу (в редких случаях группе лиц), выполняющих манипуляции в отношении прочего предмета либо лица.

Страдательный же залог выделяет обозначение подлежащим предмета либо лица, в направлении чего совершается действие со стороны прочего лица либо предмета.

Тогда к нему присоединяется неясное примечание о возможности отсутствия объекта действия.

Данную формулировку не стоит считать достаточной. Более точным является определение, созданное лингвистом Б. А. Ильишом. Оно выглядит так: «Залог выявляет особенность отношений между главными членами предложения, а также отношение действия к объекту, если он находится в предложной конструкции». Однако, данная формулировка, к слову, слишком синтаксически направлена для формы изменения слова. Опять же, непонятно, как автор соединяет в действительном залоге «переходные и непереходные глаголы» и противопоставление глаголов активного залога непереходным. Также не ясна еще одна деталь: соглашается ли Б.А. Ильиш с общепринятым мнением о том, что внешние структуры страдательного залога могут образовываться лишь от переходных глаголов.

Также не предоставит однозначного определения характера данной категории и исследование залога в границах отдельных языков или языковых групп; А.В. Бондарко, занимающийся данной проблематикой на данных славянских языков, предоставляет определение категории залога как морфологической составляющей. Для славянских языков это вполне разрешимо, так как эти языки относят к языкам флективного типа, и показатели находятся в них на уровне морфологии. Исследователь также считает залог «системой противоположных друг другу рядов форм морфологии с однородным содержанием» [Ильиш 1971: 122].

Русский язык рассматривает активный залог как действительный, а пассивный называют страдательным. В действительном – производящий действие или субъект относится к подлежащему, а предмет или объект, в отношении которого исполняются манипуляции, выступает в роли прямого дополнения. Глаголы страдательного залога считаются в любых случаях переходными.

В случае страдательного залога конструкции синтаксиса с формой глагола в действительном залоге очень просто трансформируются в структуры с прямым

дополнением в виде подлежащего и с подлежащим в виде косвенного дополнения в творительном падеже. Если в контексте не обнаруживается действующего лица в творительном падеже, то страдательный смысл проявляется неточно.

Значения страдательного и действительного залогов дополняют друг друга. Но первый имеет собственные морфологические и синтаксические параметры. Он формируется посредством добавления к глаголам в активном залоге постфикса –ся. При этом страдательный залог зачастую может выражаться формами страдательных причастий – полных либо сокращенных [Розенталь и др. 2002: 215].

« И еще он хотел быть любимым, если это не повредит его планам » [Доронина 2015: 91].

« И еще быть любимым, если это не послужит помехой » [Калашникова].

Получается, что страдательный залог является действием с пассивной подоплекой от объекта к субъекту. Основным грамматическим параметром страдательного залога признается существительное с обозначением осуществляющего действие в творительном падеже, настоящим субъектом данного действия. Неналичие данного существительного соотносит страдательное значение глагола со средневозвратным, в особенности, если данное подлежащее – это именование лица.

Возвратный глагол. Соотношение действий субъекта и объекта, выражающееся формами действительного и страдательного залогов, обозначается общим числом возвратных глаголов, берущих начало от переходных.

Глаголы, относящиеся к возвратному залогу, в направлении значения подразделяют на шесть групп [Лекант и др. 1988: 223]:

1. Общевозвратные.
2. Собственно-возвратные.
3. Второстепенно-возвратные.
4. Взаимовозвратные.

5. Активно-безобъектные.
6. Активно-качественные.

Система залогов не включает в себя невозвратные непереходные и глаголы, сформированные непереходными глаголами с использованием постфикса –ся. Долю возвратных глаголов относят к непроизводным. В их структуру входит постфикс –ся, однако данные глаголы не обладают следующими невозвратными глаголами: артачиться, здороваться, бороться (их обнаруживают приблизительно 150). Постфикс –ся в составе данных глаголов не играет словообразующей или залогоформулирующей функции.

Такая иерархия, несомненно, как и прочие, выстроенные на основе лексического значения, обладает собственными недостатками, но практическая грамматика оперирует ими достаточно широко.

1.3 Различие категорий залога в английском и русском языках

Не следует утверждать, что два языка полностью типологически подобны друг другу по причине одного лишь присутствия в них аналогичных грамматических категорий, хотя и обладающих немного отличным выражением исходя из морфологии. С необходимостью должны учитываться дистрибуция и целевое применение.

Употребление «русскоязычных» залогов касается только переходных глаголов, и напротив, для «англоязычных» значимой является и переходность соответствующей части речи, и наиболее распространенная черта существования какого-либо дополнения – прямого, косвенного или предложного.

Специфические характеристики употребления пассивного «англоязычного» залога в сравнении с «русскоязычным» должны касаться представленных ниже пунктов:

Начальной характеристикой можно утвердить «англоязычное» применение конкретных частей речи: to: allow, permit (позволять), ask

(спрашивать, просить), award (присуждать), deny (отрицать), forgive (прощать), give (давать), invite (приглашать), offer (предлагать), order, command (приказывать), pay (платить), promise (обещать), refuse (отказывать), show (показывать), tell (велеть, говорить), teach (учить) и большого числа прочих в пассивном залоге в виде сказуемого с привязанным прямым дополнением. Такое применение подразумевает производство манипуляций в направлении подлежащего и прямого дополнения.

« *Then I'm coming back — I've been offered a job* » [Fitzgerald 1934: 196].

Последующая характеристика – в английском языке в виде сказуемого в пассивном залоге могут употребляться глаголы с предлогами – это: to look at (смотреть на), to laugh at (смеяться над), to send for (посылать за), to speak to (говорить с) и прочие. Предложные конструкции с ними соотносятся с русскими неопределенно-личными, либо личными предложными конструкциями с глаголом-сказуемым в активном залоге.

« *As he paced the Rue des Saintes-Anges he was spoken to by a thin-faced American (...)* » [Fitzgerald 1934: 137].

Английский язык в том числе предусматривает использование переходных глаголов, приравниваемых «русскоязычным» непереходным с предлогами, в виде глаголов-сказуемых в активном залоге. К ним можно отнести: to attend (присутствовать на), to follow (следовать за), to influence (оказывать влияние на), to answer (отвечать на), to join (вступать в, присоединиться к), to affect (воздействовать на) и другие.

Что может обозначать сочетание глагола to be и Past Participle?

Такая конструкция — to be в простом настоящем, прошедшем или будущем времени с причастием прошедшего времени — обладает двумя значениями:

1. Действие. Ввиду наличия действия, данное сочетание является формой страдательного залога и относится к простому сказуемому:

1) « (...) *and champagne was served in glasses bigger than finger-bowls* » [Fitzgerald 1925: 23].

2) « (...) and what had begun with a childish infatuation on a beach was accomplished at last » [Fitzgerald 1934: 315].

3) « Mountain-climbing cars are built on a slant similar to the angle of a hat-brim of a man who doesn't want to be recognized » [Fitzgerald 1934: 217].

2. Состояние. В данной ситуации конструкция относится к составному именному сказуемому, глагол в котором to be – связка, а причастие прошедшего времени рассматривается как именная часть сказуемого.

Конструкция в виде причастия прошедшего времени от глаголов, относящихся к психическому состоянию лица, с глаголом to be считается именным сказуемым. К примеру:

1) « (...) then, seeing the situation as a whole, he continued lightly, 'Rosemary, I'm disappointed' » [Fitzgerald 1934: 104].

2) « (...) also she was irritated that Dick should contradict her before Rosemary » [Fitzgerald 1934: 148].

3) « She was somewhat shocked at the idea of being interested in another man — but other women have lovers — why not me? » [Fitzgerald 1934: 402].

Главными чертами, согласно которым можно сказать, что глагол to be с причастием прошедшего времени именно сейчас обозначает действие, то есть является простым сказуемым, формой глагола в пассивном залоге, а не составным именным сказуемым), служат:

1. обстоятельство действия;
2. дополнение с предлогом by с обозначением осуществляющего это действие:

« Then the silence was broken by a voice in front of Rosemary » [Fitzgerald 1934: 35].

« A waiter knocked and came in with crushed mint and ice, but the silence was unbroken by his "thank you" and the soft closing of the door » [Fitzgerald 1925: 59].

И в русском, и в английском языках страдательный оборот применяется в случае постановки лица или предмета, на которое направлено действие, на первое место для говорящего. Страдательный оборот оперирует лицом или

предметом, подвергшемуся действию и являющемуся подлежащим. Оно стоит, в большинстве случаев, в начале предложной конструкции, потому и более значимо, чем дополнение в страдательном обороте.

Глаголы в действительном залоге применяются регулярно и в письме, и в устной речи. Они выражают действия, которые совершает объект. В предложении изменяются по лицам, числам и временам, то есть являются переходными. В английском языке дело обстоит сложнее, поскольку он содержит от 12 временных глагольных форм. Применение любого времени находится в зависимости от цели высказывания. К примеру, простое время используется для обозначения общего действия, то есть имеется в виду сообщение факта, не несущее дополнений.

Длительное время (Continuous) несет сообщение о процессе, имеющем место в каком-либо времени, а Совершенное время (Perfect) выражает действия, закончившееся к определенному моменту речи. Действительный залог обозначает действие, которое исходит от референта подлежащего. Он не характеризуется обозначениями; согласно терминологии структурализма, можно заявить, что он характеризуется нулевым экспонентом (касательно залога) [Иванова и др. 1981: 97].

Рассмотренная ранее иерархия видовременных форм излагается на материале форм действительного залога. Согласно А.А. Холодовичу, действительный залог обозначает отношение, когда семантический субъект (производитель либо источник действия), а также подлежащее в предложении аналогичны. Действие может относиться к семантическому субъекту по-разному.

В.А. Плуныгин [Плунгян 2003: 193] считает, что основной задачей пассивного залога является отторжение у исходного подлежащего его особого положения. Данная концепция уже была разработана с применением другой терминологии В.С. Храковским: «Структуры пассивного залога не обладают субъектом в качестве подлежащего». В данном случае субъект обладает двумя возможностями: либо позиция другого члена предложения, либо ее отсутствие,

тем самым никак не выделяться в структуре предложения. Ввиду того, что субъект в страдательном залоге не может быть подлежащим, то данная позиция может быть отдана либо другому участнику действия, либо быть не заполненной вообще [Храковский 1974: 13].

Необходимо отметить, что залог обозначает не только лишь синтаксические отношения между членами предложения, но также взаимное отношение подлежащего и дополнения. При сравнении активного и пассивного залогов замечается, что действие активного залога создано участником или носителем глагольного признака, обладающего целенаправленностью в его сторону, при пассивном залоге направленное на него, как центростремительное в отношении его [Lyons 2014: 375].

Важнейшее разделение форм залога, без учета их количества и морфологических черт, основывается преимущественно на сфере их применения. В русском языке действительный залог используется чаще всего в текстах различного направления: художественные, деловые, энциклопедические, устная и письменная речь. Безошибочно можно утверждать, что активный залог преобладает. Это же можно сказать и об активном залоге в английском языке.

1.4 Залог, осложненный модальностью

Родиной слова «модальность» является латинский язык. В нем имелось слово «modus», которое переводится на русский язык, как «наклонение, мера, слой». Модальностью по справедливости можно назвать одну из самых трудных языковых категорий о природе и составляющих частных значений, а также способах обозначения. На сегодняшний день не имеется точного определения слова «модальность», так как нет и жестких несогласований в отношении самого понятия.

В. В. Виноградов в своем труде «О категории модальности и модальных словах» определяет это понятие следующим образом: «любое предложение

содержит, как явственный конструктивный признак, значение модальности, то есть несет внутри себя утверждение отношения к реальности. Все целостные отображения мыслей, ощущений, побуждений, представляя реальность в какой-либо форме высказывания, имеют оболочку одной из существующих в этой системе языка интонационных схем предложения и обозначают одно из тех синтаксических значений, которые вместе формируют категорию модальности» [Виноградов 1950: 55]. На основе определения, которое дал Джоан Байби, в лингвистике категория модальности проявляет разные типы отношений между четырьмя базовыми параметрами любого акта коммуникации: между говорящим, слушающим, содержанием высказывания и реальностью [Bybee 1994: 129].

Ясно дается связь между категориями модальности и коммуникативным стремлением говорящих. Она выявляется в ходе общения в форме различных коммуникативно-синтаксических высказываний модального типа в множественных актах речи.

Самую непосредственную связь модальность получила в директивных актах речи и различного вида отображения желания и долженствования [Беляева 1992: 48]. На базе признака формулирования желания и долженствования в английском языке организуют такие группы [Левицкая 1963: 115]:

1. перформативные глаголы действия (к примеру, *to order, to command*);
2. грамматические формы повелительного наклонения (к примеру, *Stand up! Go and tell!*);

3. «речевые клише»:

А. вопросительные и невопросительные высказывания с модальными глаголами:

« *Could I annoy you for a drink?* » [Fitzgerald 1934: 160].

Б. повествовательные предложения с глаголами в изъявительном наклонении:

« *It is a fact, I swear to you... Very well, you will see* » [Fitzgerald 1934: 440].

В. междометные, именные и наречные односоставные предложения;

Г. выражения, в составе которых имеются фразеологизмы и императивная семантика:

« – *Do you mind if I pull down the curtain?*

– *Please do. It's too light in here* » [Fitzgerald 1934: 133].

Конструкции, которые применяют для обозначения директивов, зачастую содержат непосредственную направленность на того, кому адресуется высказывание (ему и нужно совершить желаемое действие): *I wish you would smth; I wish he to do smth; I want you to do smth; I should like her to do smth*. В случае произношения таких предложений человеком, который обладает в речевом акте целеполагающей, главенствующей позицией, они обозначаются как указ, поскольку высказанный призыв к действию авторитетного лица считается обязательным для осуществления лицом подчиненным.

« *I know introspection is not good for a highly nervous state like mine, but I would like you to know where I stand* » [Fitzgerald 1934: 180].

Повелительная коммуникативная семантика в продолжение директивных актов реализуется посредством высказываний с модальными глаголами: *must, have to, be to, should, ought, shall*, в которых заложены оттенки долженствования. Синтаксическим признаком данных высказываний справедливо именуют их непосредственную направленность на собеседника, а также обозначение адресата местоимением второго лица.

Эти глаголы являются недостаточными глаголами (*defective verbs*), так как они не имеют всех форм, присущих другим глаголам.

Модальные глаголы никогда не используются без смыслового глагола. Даже если смысловой глагол не используется, он подразумевается (например, в кратких ответах на вопросы).

Наиболее употребляющимся глаголом считается *must*. Его можно использовать для директив различных типов. Главным семантическим компонентом обозначаемых с его помощью повелений выступает схема изъявления воли самим субъектом. Если модальный глагол *have to* дает сигнал

того, что обязательство поступает из внешней среды, то в примере с глаголом *must* обязательство выражается собственно говорящим.

« *“You must see the faces of many people you’ve heard about.”* » [Fitzgerald 1925: 49].

Модальные глаголы *should* и *ought to* в актах речи зачастую выполняют функцию совета, оказывая побуждение к выполнению какого-либо действия.

« *“When she’s had five or six cocktails she always starts screaming like that. I tell her she ought to leave it alone.”* » [Fitzgerald 1925: 49].

Другим глаголом с сильно отличным характером субъекта считается модальный глагол *shall*, но по сравнению с глаголом *must*, он имеет дополнительные оттенки категоричности, что основательно уменьшает диапазоны возможного употребления. Высказывания, оформляющиеся посредством глагола *shall*, имеет место только при тесных отношениях между контактирующими людьми.

Русские лингвисты полагают, что модальность содержит в себе самые различные средства, имеющие общую задачу, в частности: передача отношения сообщения к действительному осуществлению. В русском языке модальность реализуется посредством форм наклонений, с особенной интонацией, а также многочисленными лексическими средствами.

Значения возможности и необходимости в русском языке выражаются предикатами и вводными словами, такими как: мочь, можно, возможно, может быть, наверно (возможность); надо, нужно, необходимо, нельзя, должен, обязан, следует, надлежит, должно быть (необходимость) и др.

К сфере субъективной модальности относятся вводные слова и обороты, выражающие ту или иную пропозициональную установку говорящего. Существенно, чтобы предикат, выражающий эту пропозициональную установку, не имел предикативной формы и чтобы говорящий не был у этого предиката эксплицитно выраженным субъектом.

В ходе перевода по причине разобщенности средств выражения модальностей переводчик сталкивается с огромным количеством трудностей из-

за того, что модальность в двух языках выражается различными лингвистическими средствами [Морозкина, Фаткуллина 2015: 718]. Я.И. Рецкер полагает, что модальность выражается средствами, похожими на средства оригинала, а также прочими. Она может и не содержать подобного выражения в переводе [Рецкер 2007: 166-171].

Трансляция модальных значений с английского языка на русский язык действует посредством глагола «должен» либо «должен был», являющегося ближайшим аналогом английского модального глагола *must* (в многочисленных контекстах практическое значение глагола «должен» отличается так же, как и в английских глаголах *must*, *have to* (и его прошедшей формы), *to be to* (и соответствующей формы в прошедшем времени). Распределение и грация уровня требования в английской языковой среде приняты с целью избегания грубой прямоты и навязывания слушателю ненужной ответственности. Так, чтобы выразить требования, в наличии у англоговорящего населения находится множество средств для различных ситуаций [Саяхова 2016: 63-64]

Модальные глаголы можно употреблять и в страдательном залоге. Его инфинитив формируется из инфинитива глагола *to be* и второго причастия смыслового глагола.

« It was the duty of someone who understood. The blind must be led » [Fitzgerald 1934: 180].

« The fear of men is a symptom of the illness and is not at all constitutional... The prognosis must be reserved » [Fitzgerald 1934: 190].

« He remembered the statement of the elder Miss Warren as to the young doctors that could be purchased in the intellectual stockyards of the South Side of Chicago, (...) » [Fitzgerald 1934: 227].

« (...) and can scarcely be convicted of such man-made crimes as 'cruelty.' » [Fitzgerald 1934: 241].

Дополнительное значение вероятности среди модальных глаголов (также известное, как эпистемическая модальность) находит свое выражение в качестве

предположений в сочетании с Continuous Infinitive, Passive Infinitive, а также с именными конструкциями be + N/Adj:

« *“We heard it from three people, so it must be true.”* » [Fitzgerald 1925: 12].

« *By God, I may be old-fashioned in my ideas, but women run around too much these days to suit me* » [Fitzgerald 1925: 47].

Категория модальности порождает различные затруднения в процессе перевода, находясь в языкознании на счету одной из самых трудных категорий. Так происходит по причине непосредственного понимания модальности, так как до сегодняшнего дня не имеется общего мнения, касающегося проблемы определения понятия и классификации на существующие виды. Подобная же ситуация происходит и вследствие несочетаемости средств выражения этой категории в английском и русском языках.

Выводы по первой главе

В данной главе было выяснено, что у категории залога имеется два вида: действительный и страдательный в русском языке, и активный и пассивный в английском языке.

Стоит отметить, что залоговые формы английского языка обладают особой грамматической структурой, которая не совпадает с нормами употребления средств русского языка. Наиболее явно эта разница становится заметной при переводе предложений в страдательном залоге с английского на русский язык.

В русском языке действительный залог составляет основную массу всех высказываний, присутствует во всех типах и стилях текстов. В английском языке ситуация обстоит схожим образом, просто потому, что образовывать активный залог проще, а значит, применяется он шире и бóльшим количеством людей.

Со страдательным залогом все немного иначе. В русском языке он чаще встречается в текстах научного, публицистического и официально-делового стилей. В художественных текстах он также может встречаться, но намного реже.

В английском языке пассивный залог встречается в художественных текстах чаще, чем в художественных произведениях на русском языке, так как в общем и целом пассивный залог в английском языке употребляется гораздо более широко, чем страдательный залог в русском языке.

Нередко залог осложняет понятийная категория модальности. Средства ее выражения могут отличаться в исходном языке и языке перевода, что является причиной возникновения трудностей при передаче модального значения с одного языка на другой. Значение модальности может быть реализовано как в активном (в русском — действительном), так и в пассивном (страдательном) залоге.

Глава 2 Переводческие трансформации в активном залоге

2.1 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Великий Гэтсби»

В теории перевода имеется несколько недостаточно изученных сторон, и одной из них может считаться проблема перевода глагольных залоговых форм. Перевод форм залога в принципе является серьезной и любопытной разновидностью переводческого процесса, а перевод залога в художественном тексте представляет собой особый интерес.

Прежде чем говорить об особенностях перевода художественного текста, следует вспомнить о том, что многие ученые-лингвисты предлагали свои собственные систематики переводческих трансформаций. В 1975 году Леонид Степанович Бархударов создал и опубликовал в своей книге классификацию переводческих трансформаций, которая систематизирует трансформации на 4 группы [Бархударов 1975: 95].

1) Перестановки:

- а) изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения;
- б) изменения порядка следования частей сложного предложения;
- в) изменение самостоятельных предложений в строе текста.

2) Замены:

- а) замены форм слова;
- б) замены частей речи;
- в) замены членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения);
- г) синтаксические замены в сложном предложении:
 - замена простого предложения сложным предложением;
 - замена сложного предложения простым предложением;
 - замена главного предложения придаточным предложением и наоборот;
 - замена подчинения сочинением;
 - замена союзной связи на бессоюзную;

д) Лексические замены:

- конкретизация;
- генерализация;
- замена следствия причиной и наоборот;

е) Антонимический перевод.

ж) Компенсация.

з) Добавление.

4) Опущение.

Такая группировка все равно является относительной и динамической, о чем необходимо помнить переводчику при работе с текстом. Как правило, переводческие трансформации из этой классификации независимо друг от друга практически не встречаются. Часто их можно встретить именно в комплексном виде.

На два года раньше, в 1973 году, Вилен Наумович Комиссаров предлагает разделение трансформаций по лексическому и грамматическому признаку [Коммисаров 1973: 245].

1. По лексическому признаку выделяются приемы, которые показаны ниже:

а) Транскрибирование.

б) Транслитерация.

в) Калькирование.

Также В.Н. Комиссаров представляет замены на стыке лексики и семантики, то есть лексико-семантические замены:

г)- конкретизация;

- генерализация;

- модуляция или смысловое развитие.

2. В качестве трансформаций грамматических, автор выделяет следующие:

а) Членение изначально целого предложения;

б) Объединение двух и более предложений;

в) Грамматические замены:

- замены формы слова;
- замены части речи;
- замены члена предложения;
- замены типа предложения.

«Комплексные лексико-грамматические трансформации» это третий тип, выделяемый В.Н. Комиссаров.

Лексико-грамматические трансформации:

- г) антонимический перевод;
- д) экспликация (или описательный перевод);
- е) компенсация.

Яков Иосифович Рецкер также дифференцирует переводческие трансформации по признакам лексики и грамматики [Рецкер 2007: 46].

По мнению ученого, главной и определяющей особенностью грамматических трансформаций является структурная перестройка предложения в процессе его перевода на принимающий язык, при этом опираться переводчик должен на нормы переводящего языка. Предложение может быть переделано как целиком, так и частично. Когда замене подвергается основа предложения, то можно говорить о полной трансформации; если трансформация производится над второстепенными членами, то ее принято относить к частичным трансформациям. Допускается замена не только членов предложения, но и частей речи.

К грамматическим трансформациям он относит:

- а) Изменение порядка слов.
- б) Изменение структуры предложения (полное и частичное).
- в) Замена частей речи и членов предложения.
- г) Добавление слов или их опущение.

Рецкер также предлагает и лексические трансформации:

- а) Дифференциация значения.
- б) Конкретизация значения.
- в) Генерализация значения.

- г) Смысловое развитие.
- д) Антонимический перевод.
- е) Целостное преобразование.
- ж) Компенсация потерь, полученных в процессе перевода.

В данной работе при описании переводческих трансформаций мы будем пользоваться классификацией, предложенной В.Н. Комиссаровым.

Первой трансформацией, которая может быть применима к переводу активного залога, он называет лексико-семантическую замену и ее подвиды.

Стоит сказать пару слов об особенностях перевода художественного текста. Само понятие «художественный перевод» возникло в 1837 году благодаря В.Г. Белинскому. Художественный перевод в иерархии переводов занимает самую высокую ступень, потому что для него мало знать два языка – исходный и переводящий, а необходимо также обладать талантом к художественному переводу (или хотя бы навыками для подобной работы).

В любом виде перевода есть свои трудности и подводные камни, которые может преодолеть только специалист, но существенное отличие при литературном переводе в том, что переводчик такого текста должен быть художником.

Помимо знания двух языков, таланта и упорства, для художественного перевода необходимо разбираться в культуре и истории страны исходного языка. Нередко такое пренебрежение приводит к ошибкам в переводе. Для того, чтобы их избежать, нужно тщательно проверять каждое слово и его дополнительные значения.

Самые распространенные ошибки связаны с неопытностью и самонадеянностью переводчиков, из-за буквального подражания оригиналу либо чрезмерной вольности.

Было проанализировано художественное произведение с точки зрения форм выражения залога в английском языке и способов их перевода на русский язык. Объектом анализа является роман известного американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби», опубликованный в 1925

году, и его переводы на русский язык, выполненные Е.Д. Калашниковой и Н. Лавровым.

В рассмотренном художественном произведении преобладают глаголы в действительном залоге.

1. « *In my younger and more vulnerable years my father gave me some advice that I've been turning over in my mind ever since* ».

«В юношеские годы, когда человек особенно восприимчив, я как-то получил от отца совет, надолго запавший мне в память». [Калашникова 1965: 4]

«В юности, когда мое сердце было открыто, мир казался бесконечным, а жажда познания не утолена, я слышал от отца фразу, которую я навсегда сохранил в памяти и мысленно возвращался к ней снова и снова на протяжении всей своей жизни». [Лавров]

Оба переводчика прибегли к модуляции и смысловому развитию: дословное «отец дал мне совет» превратилось в «я получил от отца совет» и «я слышал от отца фразу», но действительный залог был сохранен в обоих предложениях. Часть «I've been turning» у Калашниковой переведена при помощи действительного причастия прошедшего времени, а у Лаврова с сохранением конструкции в активном залоге.

2. «*My family has been prominent, well-to-do people in this Middle Western city for three generations*».

«Я принадлежу к почтенному зажиточному семейству, вот уже в третьем поколении играющему видную роль в жизни нашего среднезападного городка» [Калашникова 1965: 5].

«Моя семья всегда была на виду, активно участвуя в общественной и деловой жизни тихого городка на Среднем Западе, три поколения моих предков усердно трудились здесь на благо Америки, не забывая при этом о своем собственном процветании» [Лавров].

Вновь переводчицы используют смысловое развитие: в первом случае переводчица уходит от понятия семья и пишет «я принадлежу», а во втором

активно развивается смысловая часть составного сказуемого «has been prominent». В обоих случаях залог остается действительным.

3. *«He had casually conferred on me the freedom of the neighborhood».*

«Эта встреча освободила меня от невольной скованности постороннего»
[Калашникова 1965: 6].

«Эта случайная встреча вселила в меня уверенность и избавила от излишней скованности чужака» [Лавров].

Глагол confer («придать свойство», «даровать», «наградить») в переводе уже относится не к человеку, а к встрече, и его переносное значение работает в паре с антонимичным переводом части «the freedom of the neighborhood». Активный залог сохраняется в обоих вариантах перевода.

4. *« (...) “I think he killed a man,” and had the effect of stimulating my curiosity».*

««Мне кажется, что он убийца», – и это лишь подстрекнуло мое любопытство» [Калашникова 1965: 37].

«(...) мол, такой убьет — и не почешется, — но это только подстегнуло мое любопытстве» [Лавров].

Снова присутствует модуляция: логично, что тот, кто убил человека, является убийцей, а смысловое развитие во втором варианте делает все высказывание гораздо более уверенным. Так же в первом варианте перевода наблюдается грамматическая замена части речи.

5. *« “I hate that word hulking,” objected Tom crossly, “even in kidding.” »*

«— Терпеть не могу это слово, – сердито перебил ее Том. – Не желаю, чтобы меня даже в шутку называли дылдой» [Калашникова 1965: 12].

«— Ты же знаешь, что я терпеть не могу этого слова, — не на шутку рассердившись, оборвал ее Том. — Никогда больше не называй меня увальнем. Даже в шутку. [Лавров]

В данном отрывке значение глагола object («возражать», «протестовать») сужается до «перебил» и «оборвал», что служит примером конкретизации.

Активный залог остается активным. Действительный залог глагола «hate» так же не терпит изменений.

6. «*I was about to speak when she sat up alertly and said “Sh!” in a warning voice*».

«Я, было хотел заговорить, но она вся подобралась на стуле и предостерегающе цыкнула в мою сторону» [Калашникова 1965: 13].

«(...) я раскрыл было рот, чтобы произнести какую-нибудь дежурную фразу, но она как-то внутренне собралась, напряжинилась и предостерегающе шикнула на меня» [Лавров].

Значение глагола said в данном случае конкретизировано за счет опущения междометия «Sh!» и переводится как «цыкнула» и «шикнула», а sat up не просто «села», а «подобралась» и «напряжинилась», что тоже может рассматриваться как иллюстрация конкретизации. В обоих примерах происходит сохранение активного залога.

7. «*There was music from my neighbor’s house through the summer nights*».
«Летними вечерами на вилле у моего соседа звучала музыка» [Калашникова 1965: 30].

«По вечерам на вилле моего соседа часто звучала музыка и раздавались приглушенные голоса (...)» [Лавров].

В данном примере глагол to be в прошедшем времени Past Simple конкретизирован до глагола «звучала». Оба предложения переведены при помощи действительного залога.

8. «*“If you want anything just ask for it, old sport,” he urged me*».
«— Вы тут, пожалуйста, не стесняйтесь, старина, — обратился он ко мне» [Калашникова 1965: 37].

«— Если вам что-нибудь понадобится, не стесняйтесь, старина, — обратился он ко мне» [Лавров].

В этом примере переводчики единодушно прибегли к генерализации, поскольку глагол urge переводится как «рекомендовать», «настоятельно просить», «настаивать», но в переводах и Е.Д. Калашниковой, и Н. Лаврова

отображен как «обратился». Также можно наблюдать антонимический перевод: фраза «just ask for it» переведена как «не стесняйтесь», с сохранением залога и наклонения.

9. «*“Excuse me. I will rejoin you later.”*»

«*А я скоро вернусь. Прошу прощения*» [Калашникова 1965: 37].

«*Приношу извинения — дела, я присоединюсь к вам несколько позже*» [Лавров].

В первом случае значение глагола rejoin расширено до простого «вернусь», что является примером обобщения, то есть генерализации. А во втором варианте перевода используется более конкретный глагол. Активный залог сохраняется в обоих переводах.

10. «*“I don't know,” she insisted, “I just don't think he went there.”*»

«*— Сама не знаю, — решительно сказала она. — Просто мне кажется, что никогда он в Оксфорде не был*» [Калашникова 1965: 37].

«*— Трудно сказать, — решительно заметила она. — Почему-то мне показалось, что его там и близко не было*» [Лавров].

Выражение go to university («поступать в университет», «учиться в университете») в обоих случаях расширено до перевода с глаголом «быть». Возможно, это сделано для усиления эффекта сказанного: Гэтсби не просто «не учился» в Оксфорде, а его там даже «близко не было». В первом случае сохранен активный залог, а во втором перевод происходит при помощи безличного предложения.

11. «*I was alone and it was almost two*».

«*Я остался один. Было уже два часа*» [Калашникова 1965: 39].

«*Я опять остался один, на моих часах было уже два*» [Лавров].

В переводе Калашниковой наблюдается членение предложения, а также активный залог передан при помощи неопределенно-личного предложения с глаголом «было» в обоих вариантах перевода. Значение глагола to be в прошедшем времени сужено до глагола «остался» в обоих случаях.

12. *«The officer looked at Daisy while she was speaking, in a way that every young girl wants to be looked at some time, and because it seemed romantic to me I have remembered the incident ever since».*

«Она говорила, а офицер смотрел на нее особенным взглядом – всякая девушка мечтает, что когда-нибудь на нее будут так смотреть. Мне это показалось очень романтическим, оттого и запомнилось надолго» [Калашникова 1965: 56].

«Молодой офицер глядел на нее влюбленными глазами — каждая девушка мечтает о том, чтобы ее парень именно так смотрел на нее. Это было так романтично и возвышенно, что я часто вспоминала то осеннее утро и молодого влюбленного офицера» [Лавров].

В обоих вариантах перевода происходит членение исходного предложения на две части: оба переводчика выделили часть «and because it seemed romantic» в отдельное предложение. Активный залог был сохранен и у Калашниковой, и у Лаврова.

13. *«I think that voice held him most, with its fluctuating, feverish warmth, because it couldn't be over-dreamed — that voice was a deathless song».*

«Мне кажется, ее голос особенно притягивал его своей переменчивой, лихорадочной теплотой. Тут уж воображение ничего не могло преувеличить – бессмертная песнь звучала в этом голосе» [Калашникова 1965: 72].

«Он буквально утонул в мягких и теплых волнах ее обволакивающего голоса, который прямо-таки завораживал его, как пение Сирены» [Лавров].

Е. Д. Калашникова снова прибегла к членению предложения. Составное именное сказуемое оригинала было передано при помощи предложения со смысловым глаголом «звучала», а в переводе Н. Лаврова на этом месте наблюдается ввод сравнения, которое не присутствует у Фицджеральда и является творческой работой переводчика.

14. *«They had forgotten me, but Daisy glanced up and held out her hand; Gatsby didn't know me now at all».*

«Обо мне они забыли. Потом Дэйзи, спохватившись, подняла голову и

протянула мне руку, но для Гэтсби я уже не существовал» [Калашникова 1965: 72].

«Они попросту забыли обо мне, правда, Дейзи на секунду подняла голову и протянула мне руку, зато Гэтсби, похоже, вообще не помнил, кто я такой и почему здесь нахожусь» [Лавров].

В первом варианте перевода можно наблюдать членение предложения, от которого второй переводчик предпочел отказаться. Действительный залог сохранен в обоих вариантах перевода. Интересно, что в переводе Калашниковой наблюдается замена подлежащего: «для Гэтсби я уже не существовал».

15. *«Then he kissed her. At his lips' touch she blossomed for him like a flower and the incarnation was complete».*

«Потом он поцеловал ее. От прикосновения его губ она расцвела для него как цветок, и воплощение совершилось» [Калашникова 1965: 72].

«Он все-таки поцеловал ее, и нежного прикосновения его губ было достаточно для того, чтобы вся она раскрылась навстречу ему, как цветок. Инкарнация свершилась» [Лавров].

Любопытно, что в данном отрывке у Е. Д. Калашниковой не наблюдается ни объединения, ни членения предложения, а Н. Лавров объединяет предложение «Then he kissed her» с основным предложением, но отделяет от него «the incarnation was complete». Составное именное сказуемое в оригинале было передано при помощи смыслового глагола «свершаться» в активном залоге и прошедшем времени в вариантах обоих переводчиков.

16. *«We had luncheon in the dining-room, darkened too against the heat, and drank down nervous gaiety with the cold ale».*

«Завтракали в столовой, тоже затененной от солнца, запивая холодным пивом искусственное веселье» [Калашникова 1965: 88].

«Ленч сервировали в прохладной, хорошо затененной и надежно защищенной от солнца полотняными маркизами столовой, мы сидели за столом и запивали нервное напускное веселье холодным элем» [Лавров].

В переводе Е. Д. Калашниковой глагол «drank» в Past Simple переведен деепричастием «запивая», что является грамматической заменой (части речи), а в переводе Н. Лаврова он звучит как «запивали».

17. « *“What?” Confused, he stared at us as we laughed. “A medium?”* »

«— *Что? – Он вытаращил глаза, озадаченный нашим дружным смехом. – К гадалке?»* [Калашникова 1965: 90].

«— *Чего? — вытаращил он глаза, и даже смутился, когда мы дружно рассмеялись. — К медиуму?»* [Лавров].

Сочетание «we laughed» переведено двумя разными способами: «дружным смехом» и «дружно рассмеялись», и в первом случае снова можно наблюдать грамматическую замену: глагол в активном залоге заменен дополнением.

18. « *“We can’t argue about it here,” Tom said impatiently, as a truck gave out a cursing whistle behind us* ».

«— *Здесь не место спорить, – раздраженно сказал Том, услышав негодующее рвяканье грузовика, которому мы загородили путь*» [Калашникова 1965: 90].

«— *Хватит препираться! — цыкнул Том, услышав возмущенные гудки грузовика, которому мы перекрыли дорогу*» [Лавров].

В переводе Н. Лаврова реплика Тома стала императивной, и можно говорить о замене типа предложения. Помимо этого, оба переводчика прибегли к экспликации, или описательному переводу («которому мы загородили путь», «которому мы перекрыли дорогу»), а глагол «gave» в активном залоге опущен, и вместо него появляется «перекрыли» и «загородили» — так же в действительном залоге.

19. « *“A man named Biloxi. ‘Blocks’ Biloxi, and he made boxes — that’s a fact — and he was from Biloxi, Mississippi.”* »

«— *Да, да, его звали Билокси. Блокс Билокси – и он занимался боксом, честное слово, и родом был из Билокси, штат Миссисипи*» [Калашникова 1965: 90].

«— Точно, Билокси! — вспомнила Дейзи. — «Чурбан-Билокси», он еще занимался боксом! Я не шучу! Билокси, родом из Билокси, штат Миссисипи» [Лавров].

В данном случае оба переводчика прибегают к экспликации, добавляя уточняющее слово «штат», чтобы избежать недопонимания и путаницы, так как с таким названием существует река и округа в других штатах. Выражение «that's a fact» передано по-разному: у Калашниковой при помощи лексических средств, а у Лаврова Дейзи говорит: «Я не шучу», что тоже является примером активного залога.

20. « *“Not that day I carried you down from the Punch Bowl to keep your shoes dry?”* »

«— Даже в тот день, когда я нес тебя на руках из Панчбоул, чтобы ты не замочила туфли?» [Калашникова 1965: 98].

«— И когда я нес тебя на руках из «Панч Боул», чтобы ты не промочила ноги?» [Лавров].

В данном примере можно наблюдать антонимический перевод: оба переводчика заменили позитивную конструкцию «keep dry» на «не замочила» и «не промочила». Действительный залог в предложении сохранен и у Е.Д. Калашниковой, и у Н. Лаврова.

21. « *“All night, if necessary. Anyhow, till they all go to bed.”* »

«— Хотя бы и до утра. Во всяком случае, пока все в доме не улягутся» [Калашникова 1965: 107].

«— Хоть всю ночь, по крайней мере, до тех пор, пока он не утомится» [Лавров].

И Е.Д. Калашникова, и Н. Лавров используют антонимический перевод для этого отрывка. Активный залог сохраняется.

22. «*She was feeling the pressure of the world outside, and she wanted to see him and feel his presence beside her and be reassured that she was doing the right thing after all.*»

«Внешний мир наступал на нее со всех сторон; ей нужно было увидеть Гэтсби, почувствовать его рядом, чтобы увериться в том, что она не совершает ошибки» [Калашникова 1965: 112].

«Чужой и враждебный мир окружал ее со всех сторон, ей хотелось увидеть его, опереться на его крепкое плечо, спросить совета, чтобы не наделать ошибок и все время ощущать его присутствие за своей спиной» [Лавров].

Часть «*she was doing the right thing*» в обоих случаях переведена при помощи антонимического перевода: в переводе Калашниковой это звучит как «она не совершает ошибки», а в переводе Лаврова – «чтобы не наделать ошибок». Часть «*she was feeling the pressure of the world*» переведена с сохранением активного залога, но подлежащее и дополнение поменялись местами. «*She wanted to see him*» в обоих случаях перевели при помощи безличного предложения.

23. *« “My memory goes back to when first I met him,” he said».*

«— Помню, каким он был, когда мы с ним встретились впервые, — заговорил он, усевшись» [Калашникова 1965: 126].

«— Да-с, память, знаете ли, уже не та, — начал он задушевным тоном, — но я прекрасно помню день нашего знакомства» [Лавров].

В обоих переводах «*my memory goes back*» передано как «(я) помню», с сохранением активного залога, а «*when first I met him*» переведено по-разному: у Калашниковой сохраняется действительный залог, хотя подлежащее немного изменено, а у Лаврова эта часть предложения передана при помощи лексических средств через дополнение.

24. *«He was reluctant to close the book, reading each item aloud and then looking eagerly at me».*

«Ему не хотелось закрывать книгу, он вслух перечитывал одну запись за другой, и каждый раз пытливо оглядывался на меня» [Калашникова 1965: 129].

«Ему ужасно не хотелось закрывать книгу, и он еще долго читал вслух записи, испытующе глядя на меня» [Лавров].

«He was reluctant to close» обоими переводчиками передано при помощи безличного предложения с глаголом «не хотелось». Деепричастие «reading» так же было переведено при помощи активного залога.

25. « *“I couldn't get to the house,” he remarked.*

“Neither could anybody else.”

“Go on!” He started. “Why, my God! they used to go there by the hundreds.” »

«– Мне не удалось поспеть к выносу.

– Никому, видно, не удалось.

– Вы шутите! – Он чуть ли не подскочил. – Господи боже мой! Да ведь у него бывали сотни людей!» [Калашникова 1965: 130].

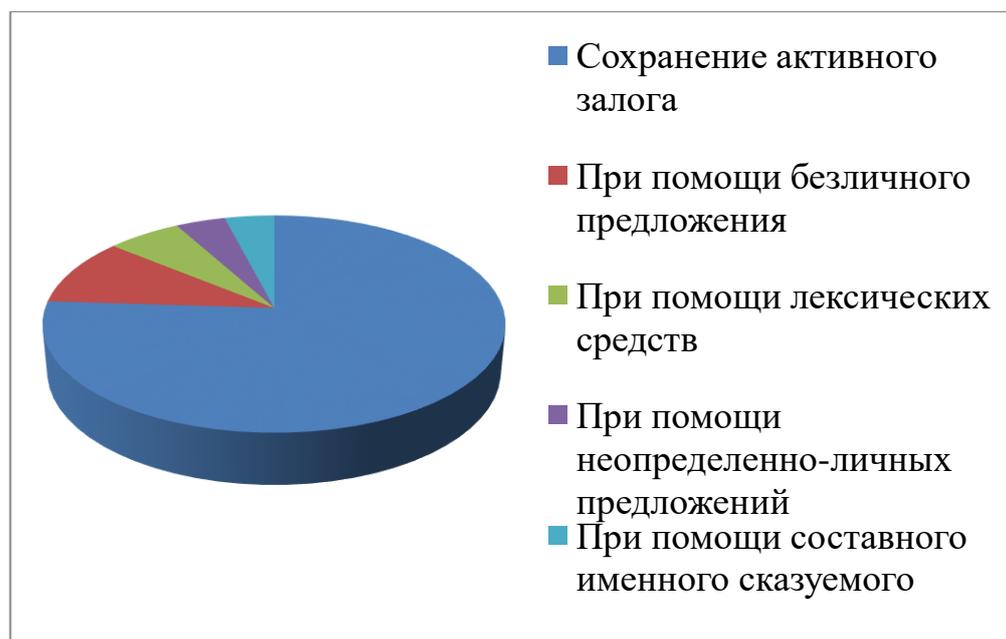
«— Жалко, не успел на гражданскую панихиду...

— Не только вы, но и все остальные...

— Не может быть! — он даже разволновался. — Господи помилуй! — да ведь у него перебивало пол-Нью-Йорка!» [Лавров].

В переводе Калашниковой конструкция в активном залоге передана при помощи безличного предложения с глаголом «не удалось», а оттенок модальности в переводе выражается вводным словом «видно», которое имеет значение предположения, как и слова «наверное», «кажется», «возможно». В переводе Н. Лаврова этого не отражено. «They used to go there by the hundreds» переводчиками передано похожим образом, с сохранением действительного залога оригинала.

Перевод активного залога в романе «Великий Гэтсби»

2.2 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Ночь нежна»

Рассмотрим особенности перевода конструкций в активном залоге на примере романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна» (1933) и двух его переводов, выполненных И. Я. Дорониной (2015) и Е. Д. Калашниковой (1971).

1. « *'We wanted to warn you about getting burned the first day,' she continued cheerily, 'because YOUR skin is important, but there seems to be so darn much formality on this beach that we didn't know whether you'd mind.'* »

«— Мы хотели предупредить вас, что в первый день ничего не стоит незаметно для себя обгореть, — продолжала весело щебетать дама, — а вы должны заботиться о своей коже. Но здесь, похоже, придают такое значение чертову этикету, что мы не знали, как вы к этому отнесетесь» [Дорониная 2015: 9].

«— Нам хотелось предупредить вас, чтоб вы были поосторожнее с солнцем, — продолжала щебетать дама, — в первый день легко обжечься, а вам

нужно беречь свою кожу, но здесь все так цирлих-манирлих, на этом пляже, что мы побоялись, а вдруг вы обидитесь» [Калашникова].

Активный залог сохраняется при переводе практически всех конструкций, за исключением одной: «we wanted to warn you» в переводе Е. Д. Калашниковой передано при помощи безличного предложения. Часть «YOUR skin is important» у обеих переводчиц передана при помощи активного залога, но, что любопытно, обе осложняют активный залог модальностью, которой не было в оригинальном тексте: «вы должны заботиться» и «вам нужно беречь».

2. *«But Dick Diver — he was all complete there. Silently she admired him».*
«Зато Дик Дайвер представлялся ей совершенством. Она безмолвно восхищалась им» [Доронина 2015: 16].

«Но Дик Дайвер — тут не нужны были никакие оговорки. Она молча любовалась им» [Калашникова].

Составное именное сказуемое в первом предложении передано переводчицами по-разному, но с сохранением действительного залога в обоих случаях. Второе предложение так же не находит изменений в категории залога.

3. *«Rosemary thought she would not like to have Nicole for an enemy».*
««Не хотела бы я иметь Николь своим врагом», – подумала Розмари»
[Доронина 2015: 17].

«Розмэри подумала, что не хотела бы иметь Николь своим врагом»
[Калашникова].

В обоих случаях предложения переведены с сохранением активного залога, но интересно то, что И. Я. Доронина выбрала ввести прямую речь для мыслей Розмари.

4. *«Rather make a picture with you than any girl since Connie Talmadge was a kid.»*

‘I feel the same way. Why don’t you come back to Hollywood?’»

«После Конни Тэлмадж в пору ее юности я ни одну девушку еще не хотел снимать так, как вас.»

– *Я тоже хотела бы у вас сняться. Почему бы вам не вернуться в Голливуд?»* [Дорониная 2015: 19].

«После Конни Толмедж в дни ее молодости вы — первая девушка, с которой мне так хочется сделать картину.

– *Я тоже охотно поработала бы с вами. Приезжайте в Голливуд»* [Калашникова].

Часть «since Connie Talmadge was a kid» и Е. Д. Калашниковой, и И. Я. Дорониной переведена при помощи лексических средств. Предложение «I feel the same way» переведено с сохранением действительного залога, но подверглось экспликации для лучшего понимания ситуации. Глагол в последнем предложении в переводе Калашниковой меняет наклонение на изъявительное.

5. *«I'm going to save your reason — I'm going to give you a hat to wear on the beach. '»*

«— Я намерен позаботиться о сохранности вашего рассудка и с этой целью подарить вам пляжную шляпу» [Дорониная 2015: 22].

«— Я решил принять меры, чтобы уберечь ваш рассудок, — подарю вам шляпу для пляжа» [Калашникова].

В обоих вариантах перевода сохраняется активный залог, а инфинитив «to wear» так же опущен в обоих предложениях, вероятно, с целью экономии.

6. *« 'What war? Any war. I haven't seen a paper lately but I suppose there's a war — there always is. '»*

«— На какую войну? Да на любую. Я давно не читал газет, но полагаю, где-нибудь война идет — без войн никогда не обходится» [Дорониная 2015: 23].

«— На какую-нибудь. Я давно не читал газет, но где-то же наверняка идет война — не бывает, чтобы нигде не шла» [Калашникова].

В переводе И. Я. Дорониной последнее использование активного залога переводится посредством неопределенно-личного предложения с глаголом «не обходится»; также обе переводчицы использовали антонимический перевод для этой части: положительное «there always is» передано при помощи отрицательных «никогда не обходится» и «не бывает, чтобы нигде не шла».

7. «*She felt far from him*».

«Она вдруг почувствовала этого человека чужим» [Доронина 2015: 24].

«Ее вдруг словно оттолкнуло от этого человека» [Калашникова].

В варианте перевода Калашниковой активный залог сохраняется, но перевод осуществлен при помощи безличного предложения с глаголом «оттолкнуло».

8. «*Shaking her head cryptically she broke off just in time, for Tommy arose and addressed her politely but sharply:*

'It's inadvisable to comment on what goes on in this house.'»

«Загадочно тряся головой, она запнулась и как раз вовремя, потому что Томми уже встал и с ледяной вежливостью заметил:

– То, что происходит в этом доме, обсуждать не рекомендуется» [Доронина 2015: 27].

«Она запнулась и с таинственным видом замотала головой — как раз вовремя, потому что Барбан встал и сказал ей вежливо, но твердо:

— Я бы вам не советовал делать замечания о том, что происходит в этом доме» [Калашникова].

И в переводе Дорониной, и в варианте Калашниковой сохраняется активный залог, но в первом случае при переводе части «*It's inadvisable to comment*» используется безличное предложение с глаголом «не рекомендуется», а во втором переводе это передано фразой «Я бы вам не советовал делать замечания», которая, благодаря наличию подлежащего и сказуемого, показывает личное отношение говорящего к происходящему.

9. «*I thought there was something strange in that car. Is it true?*»

'It certainly is coo-coo but it seems to be true.'»

«Я вообще-то догадалась вчера, что в машине происходит что-то странное. Но неужели это правда?

– Идиотизм, конечно, но представьте себе – правда» [Доронина 2015: 32].

«Когда мы поравнялись на дороге с их машиной, мне показалось, будто там происходит что-то странное. Но неужели это правда?

– *Вообще это, конечно, бред собачий, но, тем не менее, правда*» [Калашникова].

Активный залог в предложении оригинала «it certainly is coo-coo but it seems to be true» в переводе Дорониной выражается только одним глаголом «представьте себе», а в переводе Калашниковой вообще нет глаголов, и залог передается лексически.

10. *'You better souse your head in cold water,' Abe suggested.*

– *Вы бы лучше окунули голову в холодную воду, – посоветовал Эйб.* [Доронина 2015: 33]

— *Пойдите суньте голову под кран с холодной водой, — посоветовал ему Эйб.* [Калашникова]

В переводе Калашниковой отчетливо видно изъяснительное наклонение, которого нет в оригинальном предложении, введение которого так же ничем не обусловлено. Активный залог сохраняется в обоих вариантах перевода.

11. *«For one thing he had no idea that he was charming, that the affection he gave and inspired was anything unusual among healthy people».*

«Тогда он еще понятия не имел о своем особом обаянии и считал, что способность располагать к себе людей вполне естественна для любого здорового человека» [Доронина 2015: 78].

«При этом он и не догадывался о присутствии ему обаяния и был уверен, что всякий здоровый молодой человек испытывает сам и внушает другим совершенно такие же чувства» [Калашникова].

Составное именное сказуемое «he was charming» обеими переводчицами передано при помощи лексических средств: «о своем особом обаянии» у Дорониной и «присутствии ему обаяния» у Калашниковой. Другие конструкции в активном залоге переводятся при помощи действительного залога.

12. *«Best to be reassuring — Dick Diver's moment now began».*

«Впрочем, не будем темнить – час Дика Дайвера настал» [Доронина 2015: 80].

«Так что лучше не будем томить читателя: час Дика Дайвера настал»
[Калашникова].

И И.Я. Доронина, и Е.Д. Калашникова используют антонимический перевод при передаче инфинитива «to be reassuring»: «не будем темнить» и «не будем томить». Глагол «began» сохраняет активный залог в обоих переводах.

13. *«— except, Franz, I'm not as hardboiled as you are yet; when I see a beautiful shell like that I can't help feeling a regret about what's inside it».*

«— Я еще не так закален, как вы, Франц, и когда вижу столь прекрасную оболочку и знаю, что таится под ней, не могу не сокрушаться» [Доронина 2015: 81].

«— Только я не так закален, как вы, Франц; мне всегда больно смотреть на прекрасную оболочку, если я знаю, что под ней скрывается» [Калашникова].

Часть предложения «what's inside it» переводчицами передана похоже, при помощи предложений с возвратными глаголами («таится» и «скрывается»); основа «when I see» в первом переводе сохраняет свой активный залог, а во втором переводится при помощи безличного предложения, но так же в действительном залоге.

Рассмотрим также примеры переводов предложений в активном залоге, осложненных модальностью.

14. *« 'If you're in love it ought to make you happy. You ought to laugh. '»*

«— Если ты так влюблена, то должна чувствовать себя счастливой. Смеяться должна, а не плакать» [Доронина 2015: 18].

«— Если ты влюблена, ты не плакать должна, а радоваться. Улыбаться должна» [Калашникова].

Модальность в обоих переводах нашла свое отражение в слове «должна», с сохранением активного залога. Общим переводческим решением было добавить антонимическую часть «не плакать», скорее всего, для усиления влияния сказанного.

15. *«She thought she might meet them in the morning, but they obviously formed a selfsufficient little group, and once their umbrellas, bamboo rugs, dogs, and children were set out in place the part of the plage was literally fenced in».*

«Возможно, утром она с ними встретится снова, но совершенно очевидно, что у них свой замкнутый кружок, и та часть пляжа, на которой они рассядутся со своими зонтиками, бамбуковыми ковриками, собаками и детьми, будет словно бы обнесена забором» [Доронина 2015: 14].

«Может быть, завтра она их опять встретит, - впрочем, они, как видно, привыкли держаться особняком, и тот кусок пляжа, на котором они располагаются со своими зонтами, циновками, собаками и детьми, словно обнесен невидимой оградой» [Калашникова].

В русском языке значение возможности выражается предикатами и вводными словами, такими как: мочь, можно, возможно, может быть, наверно (возможность). Так и глагол «might» обеими переводчицами передан при помощи этих средств: «возможно» у Дорониной и «может быть» у Калашниковой.

16. *«'Oh, yes, I am.'*

'— but he may be the only sober man with repose.'»

«— Единственный, единственный, — перебил его Дик.

— ...но допускаю, что он единственный трезвый человек, способный вести себя непринужденно, — закончил фразу Эйб» [Доронина 2015: 37].

«— Нет, верно, — возразил Дик.

— Единственный, кто на это способен в трезвом виде, — с такой оговоркой я еще, пожалуй, готов согласиться» [Калашникова].

Модальный глагол «may» в данном случае выражает эпистемическую возможность — неполноту знаний говорящего лица. С ее помощью оформляются вероятностные суждения. В переводе они отражаются при помощи глагола «допускаю» и частицей «пожалуй». Действительный залог сохранен в обоих примерах.

17. *«She must go there; she must not make him wait for her».*

«Она должна ехать, она не должна заставлять его ждать» [Доронина 2015: 40].

«Почему же та не едет, почему заставляет его ждать?» [Калашникова].

Модальное значение глагола «must» не нашло отражения в переводе Е. Д. Калашниковой, но сохранено в переводе И. Я. Дорониной: оба раза глагол переводится эквивалентом «должна».

18. *«Either you think — or else others have to think for you and take power from you, pervert and discipline your natural tastes, civilize and sterilize you».*

«Либо ты думаешь сама – либо за тебя будут думать другие, и тогда они возьмут над тобой власть, извратят и по-своему упорядочат твои врожденные вкусы, скроют тебя по своим лекалам и выхолостят» [Доронина 2015: 196].

«Или думай сам — или тот, кому приходится думать за тебя, отнимет твою силу, переделает все твои вкусы и привычки, по-своему вышколит и выхолостит тебя» [Калашникова].

Модальная составляющая глагола «have to» в переводе Калашниковой нашла свое выражение в глаголе «приходится», который и выражает определенную степень долженствования; в переводе И. Я. Дорониной активный залог сохраняется, но модальность никак не отражена.

Рисунок 2.2

Перевод активного залога в романе «Ночь нежна»

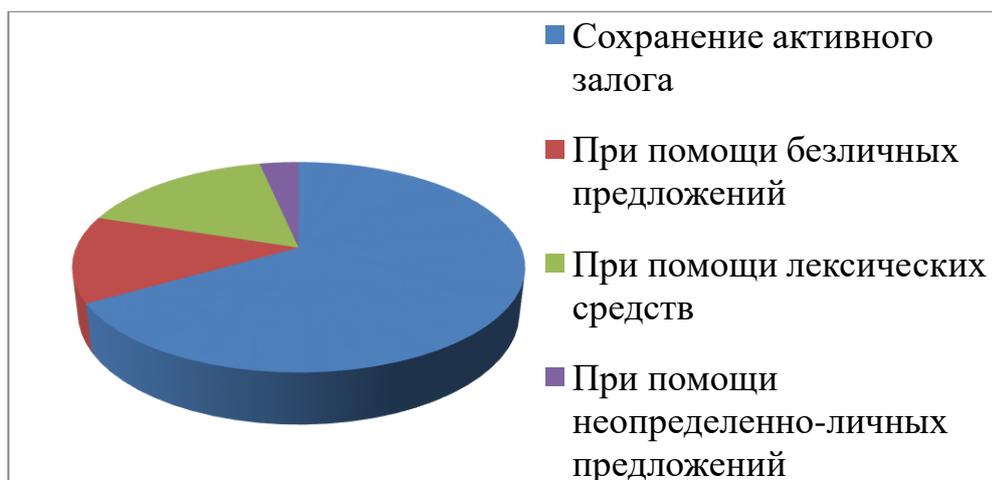

Рисунок 2.3

Перевод конструкций в активном залоге, осложненных модальностью в романе «Ночь нежна»

Выводы по второй главе

Проанализировав все методы и приемы перевода конструкций в активном залоге на материале романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов, выполненных Калашниковой Е.Д. (1965) и Лавровым Н. (2000), и романа «Ночь нежна» в переводах Дорониной И.Я. (2015) и Калашниковой Е.Д. (1971) была составлена следующая таблица (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Особенности перевода конструкций в активном залоге в романах Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» и «Ночь нежна»

Проведенное лингвистическое исследование позволило выявить 5 групп соответствий при переводе конструкций в активном залоге с английского языка на русский язык.

По результатам исследования можно сделать вывод, что чаще всего английская конструкция в активном залоге переводится на русский язык с использованием действительного залога: таких предложений 58 из 80. Вторая группа — перевод предложений в активном залоге при помощи безличного

предложения (таких предложений 9). Стоит отметить, что это также является подвидом перевода с сохранением активного залога. В третьей группе 3 предложения, которые были переведены с помощью неопределенно-личного предложения, которое так же является частным случаем проявления активного залога. В четвертой группе 2 предложения, которые являются примером перевода активного залога при помощи составных именных сказуемых. К пятой и последней группе относятся 8 предложений, конструкции в которых были переведены при помощи лексических средств. Таким образом, процентное соотношение следующее: I группа – 73%, II группа – 11%, III группа – 4%, IV – 3% и в V группе – 10%.

Также был произведен анализ конструкций в активном залоге, осложненных модальностью. По данным, представленным на рисунке 2.3, может быть выделено три группы соответствий. В половине случаев таких предложения переводятся с сохранением модального значения, которое к тому же выражается глагольной формой в активном залоге (таких предложений 5). В 20% приведенных примеров модальность, заложенная в тексте оригинала, не находит свое выражение в тексте перевода (таких предложений 2). Третью группу составляют три предложения, модальное значение в которых передается не за счет глагольных форм.

Таким образом может быть сделан вывод, что чаще всего переводчики предпочитают не пренебрегать модальностью и сохранять ее в переводе, так как данная категория обладает сильной смыслоопределяющей функцией.

Глава 3 Переводческие трансформации в пассивном залоге

3.1 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Великий Гэтсби»

В процессе перевода английских пассивных конструкций на русский язык переводчик неизменно сталкивается с определенным перечнем трудностей. Причинами этих трудностей могут являться следующие факторы [Зражевская 1972: 139]:

1. От глаголов, что требуют косвенное или предложное дополнения, в английском языке также может быть образована страдательная форма. Такой способностью обладают, например, глаголы to explain («объяснять»), to suggest («предлагать»), to announce («объявлять»), to dictate («диктовать») и др.;

2. Часто переводчики сталкиваются с ситуацией, при которой происходит конфликт на почве переходности: так некоторым непереходным английским глаголам с предлогом в русском языке может соответствовать глагол переходный. Так происходит в случае с глаголами to listen to («слушать кого-либо»), to wait for («ждать кого-либо»), to search for («искать кого-либо»). Случается и обратная ситуация, при которой английскому переходному глаголу находится соответствие в качестве русского непереходного глагола. Так, например, происходит с глаголом to approach («приближаться к кому-либо»), глаголами to influence («влиять на кого-либо») и to follow «следовать за кем-либо»);

3. Для английского языка является возможным употребление в страдательном залоге фразеологических сочетаний (и фразовых глаголов). Перевод данных сочетаний и глаголов на русский язык эквивалентными по смыслу глаголами без трансформации страдательного залога на действительный залог не представляется возможным. К примеру, фразовые глаголы to make use of («использовать»), to pay attention to («обращать внимание на»), to see off («проводить») и др.

Авторами были предложены следующие приемы перевода пассивных конструкций на русский язык:

- употребление действительного залога вместо страдательного залога;
- перевод личных предложений неопределенно-личными, а также безличными предложениями;
- замена одного глагола другим;
- передача пассивной формы при помощи лексических средств.

Рассмотрим данные переводческие техники на примере романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов, сделанных Е.Д. Калашниковой и Н. Лавровым.

1. «...and so it came about that in college I was unjustly accused of being a politician...»

«...еще в колледже меня незаслуженно обвиняли в политиканстве...»
[Калашникова 1965: 4].

«...еще в колледже меня незаслуженно обвиняли в интриганстве...»
[Лавров].

В обоих представленных переводах пассивная предложная конструкция переводится неопределенно-личными предложениями, так как активное действующее лицо опущено в оригинальном предложении и понять, кто именно производит действие не представляется возможным.

2. «People were not invited — they went there».

В переводе Е.Д. Калашниковой это предложение выглядит следующим образом:

«Туда не ждали приглашения — туда просто приезжали, и все»
[Калашникова 1965: 31].

Предложение в пассивном залоге переведено при помощи неопределенно-личного предложения.

И у Н. Лаврова:

«Обычно же гости съезжались безо всяких церемоний» [Лавров].

В данном случае можно говорить о лексической передаче пассивной формы: первая часть «People were not invited» заменена не активным залогом, а обстоятельством образа действия «без церемоний».

3. «...*I was reminded of something — an elusive rhythm...*»

Данная конструкция является косвенным пассивом, т.к. это же предложение в активном залоге звучало бы, как «*It reminded me of something*», а значит это конструкция, в которой подлежащее предложения в Passive соответствует косвенному дополнению предложения в Active.

«...*мелькало что-то неуловимо знакомое — обрывок ускользающего ритма...*» [Калашникова 1965: 83].

«...*был какой-то смутно знакомый мне ритм...*» [Лавров].

В имеющихся переводах страдательный залог снова заменен на активный во втором случае, а в первом перевод осуществлен при помощи неопределенно-личного предложения.

4. Рассмотрим случаи употребления конструкции *get/have something done*:

« (...) *and young Brewer, who had his nose shot off in the war...*»

«(...) *и молодого Брюера, того, которому на войне отстрелили нос...*» [Калашникова 1965: 47].

«(...) *молодого Брюера, которому на войне оторвало осколком нос...*» [Лавров].

В данном случае переводчики единодушно заменили страдательный залог («*had his nose shot off*») неопределенно-личным и безличным предложениями, т.к. в оригинальном тексте активное подлежащее, выполняющее данное действие, неизвестно или неважно.

5. « *“I’ve got my wife locked in up there,” explained Wilson calmly*».

«— *Это моя жена, я ее запер наверху, — спокойно пояснил Уилсон*» [Калашникова 1965: 101].

«— *Это я запер жену наверху в ее комнате, — спокойно объяснил Вильсон*» [Лавров].

В обоих случаях наблюдается замена пассивной конструкции на действительный залог: «*wife locked*» передано переводчиками не как «жена заперта», а «я запер», и у Калашниковой, и у Лаврова.

6. «*The first supper — there would be another one after midnight — was now being served*».

«*Стали подавать первый ужин — после полуночи предстоял второй, — (...)*» [Калашникова 1965: 34].

«*Тем временем сервировали первый ужин, второй должны были подать после полуночи*» [Лавров].

Так же присутствует замена страдательного залога на неопределенно-личные предложения: «*was now being served*» передали как «*стали подавать первый ужин*» и «*сервировали первый ужин*», так как активный исполняющий действие вновь опущен за ненужностью.

7. «*I was brought up in America but educated at Oxford, because all my ancestors have been educated there for many years* ».

«*Вырос я в Америке, но потом уехал учиться в Оксфорд — по семейной традиции. Несколько поколений моих предков учились в Оксфорде*» [Калашникова 1965: 49].

«*Рос я в Америке, получил образование в Оксфорде, поскольку все мои предки учились в этом университете (...)*» [Лавров].

«*I was brought up*» и «*educated*» в обоих случаях переведены с изменением пассивного залога на активный: «*я рос*» и «*предки учились*».

8. «*The officer looked at Daisy while she was speaking, in a way that every young girl wants to be looked at some time, (...)* »

«*Она говорила, а офицер смотрел на нее особенным взглядом — всякая девушка мечтает, что когда-нибудь на нее будут так смотреть*» [Калашникова 1965: 56].

«*Молодой офицер глядел на нее влюбленными глазами — каждая девушка мечтает о том, чтобы ее парень именно так смотрел на нее*» [Лавров].

Е. Д. Калашникова для передачи части «*to be looked at*» использует неопределенно-личное предложение, а Н. Лавров переводит при помощи активного залога.

9. *«The girl who was with him got into the papers, too, because her arm was broken (...)»*.

«В газеты попала и девица, с которой он ехал, потому что у нее оказалась сломанной рука (...)» [Калашникова 1965: 57].

«(...) а женщина, сидевшая рядом с ним в салоне, сломала себе руку» [Лавров].

В обоих вариантах перевода нова можно наблюдать активный залог вместо пассивного залога: «оказалась сломанной рука» и «сломала себе руку».

10. *«He's afraid, he's waited so long. He thought you might be offended»*.

«Он робеет, ведь он так долго ждал. Думал, вдруг вы обидитесь» [Калашникова 1965: 59].

«Он так долго ждал этого часа, что боится, как бы вы неправильно не истолковали его просьбу» [Лавров].

Пассивный инфинитив после модального глагола в оригинальном тексте у Е. Д. Калашниковой заменен на активный залог с возвратным непереходным глаголом, а у Н. Лаврова на глагол в активном залоге.

11. *«So engrossed was she that she had no consciousness of being observed (...)»*.

«Она вся ушла в этот взгляд, не замечая, что за ней наблюдают (...)» [Калашникова 1965: 92].

«Она была настолько поглощена этим занятием, что не замечала ничего вокруг и не понимала, что и ее могут увидеть (...)» [Лавров].

В данном примере можно видеть, как конструкция в пассивном залоге («of being observed») заменяется неопределенно-личным предложением в активном залоге.

12. *«She was effectually prevented, but she wasn't on speaking terms with her family for several weeks»*.

«Конечно, ее не пустили, но после этого она несколько недель не разговаривала ни с кем в доме» [Калашникова 1965: 56].

«Был жуткий скандал, ее, само собой разумеется, не отпустили, а за это она несколько недель ни с кем в доме не разговаривала» [Лавров].

«She was effectually prevented» в страдательном залоге в переводе заменено на «конечно, ее не пустили» у Калашниковой и «ее, само собой разумеется, не отпустили» у Лаврова, что иллюстрирует переход к неопределенно-личным предложениям.

13. *«It passed, and he began to talk excitedly to Daisy, denying everything, defending his name against accusations that had not been made».*

«Потом Гэтсби взволнованно заговорил, обращаясь к Дэйзи, все отрицал, отстаивал свое доброе имя, защищался от обвинений, которые даже не были высказаны» [Калашникова 1965: 100].

«Гэтсби обращался исключительно к Дейзи, категорически отметая все обвинения, подозрения и упреки, включая и те, которые не были еще высказаны в его адрес» [Лавров].

В данном случае пассивная форма переводится при помощи глагола совершенного вида в форме страдательного причастия прошедшего времени. «Accusations that had not been made» в обоих случаях переводчики передали как «обвинения, которые даже не были высказаны» и «упреки, которые не были еще высказаны».

14. *«I want to get the grass cut,» he said».*

«Потом неуверенно заметил:

– Надо бы подстричь газон» [Калашникова 1965: 61].

«Он ненадолго задумался, а потом нерешительно произнес:

– Это было бы прекрасно, только вот надо бы... выкосить траву» [Лавров].

Из дальнейшего контекста становится очевидно, что ни сам Гэтсби, ни Ник, собственноручно косить траву не будут, а потому данная пассивная конструкция переводится при помощи замены личного предложения безличным: манипуляции по подкосу травы за героев будет выполнять неназванное в предложении лицо.

15. « (...) *and the long secret extravaganza was played out*».

«(...) и долголетняя феерия пришла к концу» [Калашникова 1965: 109].

«Занавес опустился — сказочная феерия подошла к концу» [Лавров].

У обоих переводчиков последняя часть предложения передана при помощи замены страдательного залога на действительный: «долголетняя феерия пришла к концу» и «сказочная феерия подошла к концу».

16. «*What could you make of that, except to suspect some intensity in his conception of the affair that couldn't be measured?* »

«Что тут можно было заключить? Разве только, что в своих отношениях с Дэйзи он видел глубину, не поддающуюся измерению» [Калашникова 1965: 113].

«Что можно сказать по этому поводу, если, с его точки зрения, принятое Дэйзи решение не подлежало не только, не дай Бог, осуждению, но даже и оценке столько лет спустя!» [Лавров].

В данном примере пассивный залог переведен при помощи лексических средств: пассивная конструкция с модальным глаголом «couldn't be measured» претерпевает грамматические трансформации, и смысловой глагол находит выражение в существительных «измерение» и «оценка».

17. «*The lawn and drive had been crowded with the faces of those who guessed at his corruption (...)* ».

«Сад и аллея кишмя кишели тогда людьми, не знавшими, какой бы ему приписать порок (...)» [Калашникова 1965: 114].

«Газон и подъездная аллея были забиты толпами гостей, зубоскалящих по поводу происхождения хозяина и его огромного состояния (...)» [Лавров].

В первом переводе, принадлежащем Е. Д. Калашниковой, пассивный залог передан при помощи глагола в активном залоге, а в переводе Н. Лаврова — при помощи глагола совершенного вида в форме страдательного причастия прошедшего времени.

18. «*His movements — he was on foot all the time — were afterward traced to Port Roosevelt and then to Gad's Hill (...)* »

«Удалось потом проследить его путь: он шел пешком – до Порт-Рузвельта, а оттуда до Гэдсхилла, (...)» [Калашникова 1965: 119].

«Вильсон ушел пешком, и позднее следствием был установлен маршрут его передвижения от Порт-Рузвельта до Гэдсхилла» [Лавров].

В первом варианте перевода используется безличное предложение («удалось проследить»), а во втором при переводе используется глагол совершенного вида в форме страдательного причастия прошедшего времени.

19. (...) *if any one phoned word was to be brought to him at the pool».*

«(...) если кто-нибудь позвонит, прийти к бассейну и доложить об этом» [Калашникова 1965: 119].

«(...) и распорядился немедленно известить его, если кто-нибудь позвонит» [Лавров].

В обоих случаях пассивный инфинитив передан через активный залог. Модальность выражается через такие слова, как «распорядился» и «распоряжение».

20. *« (...) I thought the whole tale would shortly be served up in racy pasquinade (...) »*

«(...) я решил, что теперь вся история неминуемо будет преподнесена публике в скабрёзно-пасквильном виде (...)» [Калашникова 1965: 121].

«(...) я даже не сомневался, что под пером борзописцев вся эта история окрасится в пасквильно-эротические тона (...)» [Лавров].

Е. Д. Калашникова перевела пассивную форму при помощи глагола совершенного вида в форме страдательного причастия, а Н. Лавров использовал возвратный глагол «окраситься».

21. *«So Wilson was reduced to a man “deranged by grief” in order that the case might remain in its simplest form».*

«И Уилсон был низведен на уровень «невменяемости от горя», с тем чтобы по возможности упростить все дело» [Калашникова 1965: 121].

«После ее пламенных речей и для упрощения судебного разбирательства были переквалифицированы и действия Джорджа Вильсона, как было записано в следственном акте, действовавшего в «состоянии аффекта»» [Лавров].

В первом случае пассивная форма переведена при помощи глагола совершенного вида в форме страдательного причастия прошедшего времени, как и во втором — «был низведен на уровень» и «были переквалифицированы».

22. *«From the moment I telephoned news of the catastrophe to West Egg Village, every surmise about him, and every practical question, was referred to me».*

«С той минуты, как я позвонил в поселок Уэст-Эгг и сообщил о несчастье, любые догадки, любые практические вопросы, требовавшие решения, – все адресовалось мне» [Калашникова 1965: 121].

«С того самого момента, как мы внесли тело Гэтсби в дом, вернее, как только я позвонил в Вест-Эгг и сообщил о его трагической смерти, решение всех практических вопросов, связанных, например, с организацией похорон, было предоставлено мне» [Лавров].

При переводе конструкции в страдательном залоге Калашникова использовала возвратный глагол «адресоваться» в прошедшем времени, а Н. Лавров перевел то же место при помощи глагола совершенного вида в форме страдательного причастия прошедшего времени.

23. *«At first I was surprised and confused; then, as he lay in his house and didn't move or breathe or speak, hour upon hour, it grew upon me that I was responsible, because no one else was interested (...)»*

«Сначала меня это удивляло и смущало; но время шло, и от того, что Гэтсби лежал там, в своем доме, не двигался, не дышал и не говорил, во мне постепенно росло чувство ответственности – ведь больше никто не интересовался им (...)» [Калашникова 1965: 121].

«Вначале я был озадачен и смущен, но всякий раз, когда я видел холодное недвижимое тело Гэтсби, во мне росло чувство внутренней ответственности перед этим человеком, личность которого была абсолютно неинтересна окружающим его при жизни (...)» [Лавров].

В первом варианте перевода страдательный залог заменен на активный залог («никто не интересовался»), а во втором эта же часть была переведена при помощи составного именного сказуемого. Составное именное сказуемое «I was surprised and confused», означающее состояние лица и являющееся сочетанием глагола to be с Past Participle, у Калашниковой переведено при помощи действительного залога, а у Лаврова краткими страдательными причастиями прошедшего времени.

24. « (...) *then a quick squawk as the connection was broken*».

«(...) *потом в трубке щелкнуло, и нас разъединили*» [Калашникова 1965: 123].

«(...) *потом что-то громко щелкнуло, и связь прервалась*» [Лавров].

Калашникова при передаче пассивной конструкции использует неопределенно-личное предложение («нас разъединили»), а Лавров заменяет страдательный залог на действительный («связь прервалась»).

25. «*There was one thing to be done before I left, an awkward, unpleasant thing that perhaps had better have been let alone*».

«*Оставалось только выполнить одно дело, неприятное, тягостное дело, за которое лучше было, пожалуй, и не браться*» [Калашникова 1965: 123].

«*До отъезда нужно было сделать одно только дело — тяжелое и малоприятное дело, за которое даже и браться не хотелось*» [Лавров].

Оба переводчика прибегли к использованию в переводе безличных предложений в обеих пассивных конструкциях. Также при переводе конструкции «*that had better have been let alone*» был задействован антонимический перевод.

Способы перевода пассивных конструкций в романе «Великий Гэтсби»

3.2 Особенности перевода конструкций в залоге в романе Фицджеральда «Ночь нежна»

Рассмотрим возможные варианты перевода пассивных конструкций на материале романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна» и его переводов, выполненных Е.Д. Калашниковой и И.Я. Дорониной в 1971 и 2015 годах соответственно.

1. *«He wanted to be loved, too, if he could fit it in».*

«И еще он хотел быть любимым, если это не повредит его планам»

[Доронина 2015: 91].

«И еще быть любимым, если это не послужит помехой» [Калашникова].

В обоих случаях переводчицы передали конструкцию при помощи страдательного причастия настоящего времени.

2. *«She heard mumbles and passings of the word around — the connection was suddenly broken».*

«(...) слышалось какое-то невнятное бормотание, обмен репликами, потом связь внезапно прервалась» [Доронина 2015: 180].

«Слышно было, как на другом конце провода переговариваются, потом что-то щелкнуло — там попросту повесили трубку» [Калашникова].

Доронина использует замену страдательного залога на действительный («the connection was suddenly broken» — «связь внезапно прервалась»), а Калашникова прибегает к использованию неопределенно-личного предложения.

3. *«Then the silence was broken by a voice in front of Rosemary».*

«Потом прямо перед Розмари во вновь наступившей тишине раздался голос» [Доронина 2015: 19].

«Потом прямо перед Розмэри чей-то голос нарушил царившую на площадке тишину» [Калашникова].

В обоих случаях переводческим решением было использовать активный залог вместо пассивного: «раздался голос» у Дорониной и «голос нарушил» у Калашниковой.

4. *«Earl Brady was going to drop Rosemary and her mother on his way to Monte Carlo, and Royal Dumphry rode with them because the Divers' car was crowded».*

«Эрл Брейди должен был по пути в Монте-Карло завезти Розмари с матерью в отель, Роял Дамфри тоже поехал с ними, поскольку в машине Дайверов ему места не хватило» [Доронина 2015: 29].

«Эрл Брэди, возвращавшийся в Монте-Карло, взялся подвезти по дороге Розмэри с матерью; с ними сел также Ройял Дамфри, которому не хватило места в дайверовском лимузине [Калашникова].

В обоих вариантах перевода используется безличное предложение с глаголом «не хватило», а также переводчицы вновь прибегли к антонимическому переводу при передаче этого отрывка.

5. *«He saw that no provision had been made for him, or for Nicole, in Mrs. Speers' plans (...)».*

«Что ни его интересы, ни интересы Николь в плане миссис Спирс не учитывались (...)» [Доронина 2015: 112].

«Было ясно, что ни он сам, ни Николь не играли в планах миссис Спирс никакой самостоятельной роли (...)» [Калашникова].

Обе переводчицы предпочли заменить пассивную конструкцию на предложения с активным залогом: «интересы не учитывались» и «ни он, ни Николь не играли».

6. « *'So I was spared.'* »

«– А меня, стало быть, пощадили» [Доронина 2015: 112].

«– А меня, значит, пощадили» [Калашникова].

Единодушным переводческим решением стало заменить конструкцию в страдательном залоге на неопределенно-личное предложение «меня пощадили».

7. « (...) *but to Nicole, born hating the smell of a nurse's fingers dressing her, it was an offense only to be endured* ».

«(...) но для Николь, с рождения ненавидевшей запах рук одевавшей ее няни, он был оскорбителен, и она с трудом его выносила» [Доронина 2015: 163].

«Но Николь с ее обостренным от природы обонянием, еще маленькой девочкой морщившаяся, когда ее одевала нянька, с трудом выносила соседство Кэтс» [Калашникова].

В обоих переводах конструкции в действительном залоге заняли место страдательного залога: «она с трудом его выносила» и «Николь с трудом выносила».

8. «*She left the flowers she cut in designated spots to be brought to the house later by the gardener*».

«Она срезала цветы и оставляла в условленных местах, чтобы позднее садовник забрал их и отнес в дом» [Доронина 2015: 187].

«Срезала цветы для комнатных ваз и оставляла их на условленных местах: садовник потом принесет все сразу, и можно будет составить букеты» [Калашникова].

Конструкция «the flowers to be brought by the gardener» в обоих случаях переведена при помощи замены пассивного залога на активный: у Е.Д. Калашниковой это «садовник потом принесет», а у И.Я. Дорониной – «чтобы

позднее садовник забрал», то есть производитель действия, стоящий после предлога *by*, стал подлежащим в переводе.

9. «*The car had been built on a special chassis in America*».

«Автомобиль был построен в Америке и имел особое шасси» [Доронина 2015: 54].

«Автомобиль был изготовлен в Америке по особому заказу» [Калашникова].

Пассивная конструкция «*the car had been built*» в обоих случаях переведена при помощи употребления глагола совершенного вида в форме страдательного причастия прошедшего времени.

10. «*'When Nicole takes things into her hands,' he said with affectionate irony, 'there is nothing more to be done.'*»

«— Когда Николь берет бразды правления в свои руки, — с ласковой иронией сказал Дик, — всем остается лишь повиноваться» [Доронина 2015: 59].

«— Уж если Николь сама взялась за дело, остается одно — не вмешиваться, — шутливо разведя руками, заметил Дик» [Калашникова].

В обоих случаях конструкция в страдательном залоге была передана при помощи введения безличного предложения с глаголом «остается».

11. «*(...) that he could brief it five years from now, if it deserved to be briefed*».

«*(...) что даже через пять лет сумеет дать краткое резюме его содержания, если оно того будет стоить*» [Доронина 2015: 79].

«*(...) что он и через пять лет сможет пересказать ее содержание — если оно того будет стоить через пять лет*» [Калашникова].

В обоих случаях пассивная конструкция переведена при помощи лексических средств: «*to be briefed*» сведено до простого «того» и в переводе Калашниковой, и в переводе Дорониной, скорее всего, преследуя цель избежать повторения глагола.

12. «*(...) she could not go in the bathroom because the key was thrown down the well*».

«(...) что та не может войти в туалетную комнату, поскольку ключ от нее бросили в колодец» [Доронина 2015: 115].

«(...) что в уборную войти нельзя, так как ключ брошен в колодец» [Калашникова].

В своем переводе этого предложения Доронина использует неопределенно-личное предложение с глаголом «бросили», а Калашникова переводит его же при помощи страдательного причастия прошедшего времени «зброшен».

13. *«They were more interested in Nicole's exterior harmony and charm, the other face of her illness».*

«Их же привлекали в Николь прежде всего видимость гармонии и прелесть, являвшиеся оборотной стороной ее болезни» [Доронина 2015: 123].

«А в Николь их интересовали только внешние черты — красота, обманчивая гармония, под которой пряталась ее болезнь» [Калашникова].

Страдательный залог в данном предложении обеими переводчицами заменен на действительный: подлежащими становятся «видимость гармонии и прелесть» и «внешние черты», которые в тексте оригинала являются предложным дополнением.

14. *«She led a lonely life owning Dick who did not want to be owned».*

«В сущности, она была одинока и держалась лишь за принадлежавшего ей Дика, который не хотел никому принадлежать» [Доронина 2015: 123].

«И она была одинока рядом с принадлежавшим ей Диком, который никому не хотел принадлежать» [Калашникова].

При помощи антонимического перевода Е.Д. Калашникова и И.Я. Доронина заменили пассивный инфинитив в конструкции «did not want to be owned» на «никому не хотел принадлежать» и «не хотел никому принадлежать» соответственно.

15. *«Evidently feeling that the subject had been thoroughly changed, he looked in turn at the others».*

«Очевидно, желая убедиться, что тема заговора закрыта, он поочередно обвел взглядом присутствующих» [Доронина 2015: 9].

«Должно быть, он счел, что этим уже дано разговору другое направление, и взглядом призвал остальных продолжать в том же духе» [Калашникова].

В своем варианте перевода Доронина использует страдательное причастие прошедшего времени («закрыта»), а Калашникова — такое же причастие, но от другого глагола («дано»). Любопытно, что обе также заменили глагол «changed» контекстными синонимами.

16. «*But it was hidden by a sheath as impermeable as Nicole's when they met and went together to a series of fittings*».

«Однако никто не смог бы разглядеть ее состояния под защитной оболочкой, такой же непроницаемой, как у Николь, когда они совместно отправились за покупками» [Доронина 2015: 47].

«Но никто не разглядел бы этого под внешней оболочкой, столь же непроницаемой, как у Николь, когда они встретились, чтобы вместе провести утро в примерках и покупках» [Калашникова].

Пользуясь приемом антонимического перевода, Е.Д. Калашникова и И.Я. Доронина переводят конструкцию в страдательном залоге при помощи активного залога: «никто не разглядел бы» и «никто не смог бы разглядеть».

17. «*At King's I was known as the Queen of Chili*».

««Еще в Королевском колледже меня называли «Чилийской королевой»» [Доронина 2015: 165].

«—Мне еще в Кембридже прилепили кличку «Чилийская Красотка»» [Калашникова].

В обоих переводах для передачи пассивной конструкции были использованы неопределенно-личные предложения с глаголами «называли» и «прилепили», так как активный выполняющий действия в предложении не упомянут.

18. « (...) *that he bicycled a lot, was much admired by the ladies, and always had a big stack of papers on his desk that were known to be an important treatise on some medical subject (...)* ».

«(...) он много ездит на велосипеде, пользуется успехом у дам, и на столе у него всегда лежит большая стопка бумаги – считается, что это некий серьезный медицинский трактат (...)» [Доронина 2015: 213].

«(...) что он много разъезжает на велосипеде, что пользуется успехом у дам и что на столе у него лежит объемистая куча исписанной бумаги, по слухам — солидный медицинский трактат (...)» [Калашникова].

Е.Д. Калашникова переводит пассивную конструкцию «were known to be» при помощи лексических средств («по слухам»), а И.Я. Доронина для этого же использует безличное предложение с глаголом «считается».

19. «*He emptied what was left of the first bottle into Rosemary's glass.*»

«Он вылил остатки шампанского из бутылки в бокал Розмэри» [Доронина 2015: 43].

«Он вылил остатки шампанского в бокал Розмэри» [Калашникова].

Переводчицами было выбрано одинаковое переводческое решение: обе передали пассивный залог при помощи лексических средств («what was left» — «остатки»).

20. «*Ten years ago, when the season ended in April, the doors of the Orthodox Church were locked, and the sweet champagnes they favored were put away until their return.*»

«Тогда, десять лет назад, когда сезон заканчивался в апреле, двери православных церквей запирались, а сладкое шампанское, которое так любили русские, убиралось в погреба до их возвращения» [Доронина 2015: 14].

«В те годы с окончанием сезона на Ривьере закрывались православные церкви, и запасы сладкого шампанского, любимого напитка русских, убиралось в погреба до их возвращения» [Калашникова].

В данном отрывке имеется две конструкции в пассивном залоге («were locked» и «were put away»), и в обоих вариантах они переводятся посредством активного залога.

21. «*Her shoulders were too burned to swim with the next day, so she and her mother hired a car (...)*»

«Из-за ожога плеч весь следующий день она не могла купаться, поэтому они с матерью наняли машину (...)» [Доронина 2015: 14].

«Из-за солнечных ожогов пришлось на следующий день отказаться от купанья в море, поэтому они с матерью наняли автомобиль (...)» [Калашникова].

Снова страдательный залог передается лексически: «из-за ожога» и «из-за солнечных ожогов».

22. «*(...) heard the little sigh at the fact that he was already possessed*».

«(...) услышав тихий вздох сожаления о том, что он принадлежит другой, (...)» [Доронина 2015: 16].

«(...) увидела это, услышала тихий вздох — ведь избранник принадлежал другой» [Калашникова].

При переводе произошла замена страдательного залога действительным: «он принадлежит» и «избранник принадлежал» вместо «he was already possessed».

23. «*Everything had been foreseen*».

«Все было предусмотрено заранее» [Доронина 2015: 54].

«Все было предусмотрено заранее» [Калашникова].

Обе переводчицы передали пассивную конструкцию одинаково: при помощи страдательного причастия прошедшего времени «предусмотрено».

24. «*Still he failed to decide to whom the check should be presented, which man in the line would guess least of the unhappy predicament in which he found himself (...)*»

«Он так и не решил, кому из сидевших в ряд служащих подать его, кто из них менее всего способен заметить его душевное смятение и менее всего предрасположен к болтовне» [Доронина 2015: 62].

«Он все еще не решил, к кому обратиться — кто менее всех способен заметить его душевное смятение и менее всех склонен вступать в разговоры» [Калашникова].

В переводе Дорониной пассивная конструкция заменена на конструкцию в активном залоге, а в переводе Калашниковой можно наблюдать прием генерализации: ситуация с чеком опускается, и появляется глагол «обратиться».

25. «In plotting these hours he forgot to add that Nicole was not to be told (...)»

«За всеми этими расчетами времени он забыл предупредить, что Николь ничего говорить не следует (...)» [Доронина 2015: 169].

«За всеми расчетами времени он позабыл предупредить Кэтс, что Николь пока ничего не должна знать» [Калашникова].

В первом случае пассивная конструкция переводится при помощи безличного предложения, а во втором используется замена страдательного залога на действительный.

Рисунок 3.2

Способы перевода пассивных конструкций в романе «Ночь нежна»

Выводы по третьей главе

Многих исследователей интересовали проблемы перевода страдательных конструкций на русский язык. Такие именитые лингвисты, как Я. И. Рецкер, И.А. Зражевская, Л. М. Беляева и другие посвятили многочисленные статьи изучению особенностей перевода пассивных конструкций на русский язык.

Общеизвестно, что пассивный залог имеет в английском языке широкое распространение, и в некоторых отношениях английская пассивная форма отличается от того, что в русском языке мы привыкли называть страдательным залогом. Это обстоятельство представляет для переводчиков трудность и особенный интерес.

Все способы перевода пассивного залога могут быть сведены до следующих трансформаций: употребление действительного залога вместо страдательного залога; замена личных предложений на безличные и неопределенно-личные; замена одного глагола другим; употребление в переводе страдательного причастия; передача пассивной формы при помощи лексических средств.

Проанализировав все методы, способы и приемы перевода пассивных конструкций с английского языка на русский язык на материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» в переводах Калашниковой Е. Д. и Лаврова Н., и романа «Ночь нежна» его же авторства в переводах Дорониной И. Я. и Калашниковой Е. Д. была составлена следующая таблица.

Особенности перевода пассивных конструкций в романах «Великий Гэтсби» и «Ночь нежна»

К каждому из 50 примеров из романов предлагалось по два перевода, таким образом было проанализировано 100 предложений на русском языке.

Проведенное исследование выявило 6 групп соответствий при переводе конструкций в пассивном залоге с английского языка на русский язык.

По результатам исследования можно сделать вывод, что чаще всего английская пассивная конструкция переводится на русский язык с использованием активного залога — таких трансформаций 40% (40 предложений).

Вторая группа — замена предложений в пассивном залоге неопределенно-личным предложением 20% (20 предложений). В третьей группе 17 предложений, которые были переведены с помощью страдательного причастия (17%). В четвертой группе 12 предложений, которые являются примером перевода пассивного залога при помощи безличных предложений (12%). К пятой группе относятся 10 предложений, пассивные конструкции в которых были переведены при помощи лексических средств (таких 10%). И в последней шестой

группе находится всего одно предложение, результат перевода с использованием составного именного сказуемого.

Результаты проведенного лингвистического исследования подтверждают необходимость изучения методов перевода залоговых форм с английского языка на русский язык, с целью обеспечения наибольшей адекватности перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования можно сделать вывод, что несовпадения и несоответствия в строе двух языков представляют определенные трудности в процессе перевода. Для достижения максимального уровня адекватности в процессе перевода переводчику нередко приходится прибегать к различным трансформациям, в том числе грамматическим трансформациям.

Художественный текст как объект перевода выделяется из череды других, так как он не просто является произведением искусства и сообщает информацию об окружающем нас мире, но и обладает эстетической ценностью, способен производить эмоциональное воздействие на читателя.

Грамматические трансформации происходят из-за различий в структурах двух языков: исходного языка и языка перевода. Такие проблемы решаются умением правильно производить данную трансформацию. Трансформации используются переводчиком для достижения эквивалентности, для наилучшего сближения с оригинальным текстом.

Как можно заметить из примеров данной выпускной квалификационной работы, на практике переводческие трансформации редко присутствуют в «чистом» виде — чаще они используются комплексно.

Для того чтобы преобразование текста происходило наиболее эффективно необходимо, чтобы переводчик в равной или почти равной степени владел обеими культурами — исходной и переводящей. Понимание читателями текста перевода всецело зависит от того, насколько умело переводчик использует трансформации в процессе перевода.

Существует множество определений залога, так как природа и направление между действием, субъектом и объектом разными лингвистами воспринимаются по-разному. Кроме того, трудности с категорией залога возникают из-за его тесной связи с категориями вида и переходности.

В соответствии с поставленными целью и задачами были изучены способы функционирования залоговых форм на основе художественных произведений.

Также были выявлены особенности употребления пассивного залога и его перевода на русский язык. Пассивный залог, или страдательный, в английском языке используется намного чаще, чем в русском, поскольку пассивные английские конструкции принято переводить при помощи неопределенно-личных и безличных предложений, а так же при помощи замены пассивного залога на активный.

В процессе данного лингвистического исследования в художественном тексте были отобраны и проанализированы предложения, содержащие конструкции в действительном и страдательном залогах.

Как показали результаты исследования, в большинстве случаев действительный залог переводится формой действительного залога. Пассивный залог в основном переводится при помощи неопределенно-личных предложений, глаголов с постфиксом –ся и краткой формой страдательного причастия после глагола «быть».

В заключение можно отметить тот факт, что рассмотренные особенности перевода залоговых форм в художественных текстах говорят о большой значимости исследования данной темы, что, в свою очередь, требует ее дальнейшего и более подробного изучения.

Я подтверждаю, что настоящая работа написана лично мной и не нарушает интеллектуальные права третьих лиц

Обяникова Ана Вячеславовна
Авсес

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. М.: Либроком 2013. 424 с.
3. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык. / Е. И. Беляева. – Воронеж: ВГУ 1992. – 168 с.
4. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / под ред. Н. А. Добролюбовой. – М.: Просвещение, 2004. – 382 с.
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. М.: Просвещение, 1950. – 105 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 3-е. М., 1986. – 640 с.
7. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. – Харьков: «Гортехиздат», 1961. – 398 с.
8. Гаврилова А.С. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
9. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие// 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 168 с.
10. Есперсен О. Философия грамматики. Перевод В.В. Пассека и С.П. Сафроновой. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 329 с.
11. Зражевская Т.А., Беляева Л.М. Трудности перевода с английского на русский. – Москва: «Международные отношения», 1972. – 139 с.
12. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 351 с.

13. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. – Москва: «Высшая школа», 1981. – 285 с.
14. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка (на англ. яз.). Изд. 2-е. Л.: Просвещение, 1971. – 365 с.
15. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 245 с.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 250 с.
17. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. / В. Н. Крупнов. – СПб.: Международные отношения, 2015. – 321 с.
18. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. – Москва: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. – 263 с.
19. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Моск. лицей, 1980. 212 с.
20. Морозкина Е.А., Фаткуллина Ф.Г., Модифицированная герменевтическая модель перевода (на материале художественных текстов) // Материалы XLIV Международной филологической конференции, 10 по 15 марта 2015 г. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 718-719.
21. Плуныян В.А. Общая морфология. Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
22. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/ Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2007. – 241 с.
23. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Рольф, 2002. – 447 с.
24. «Русская грамматика» — М.: Наука, 1980. – 714 с.
25. Саяхова Д.К. Категория модальности и средства ее выражения в английском и русском языках // Современные тенденции развития науки и

технологий: по материалам XVII Международной научно-практической конференции г. Белгород, 31 августа 2016 г. – Белгород.: ИП Ткачева Е.П., 2016. С. 62-65.

26. Современный русский литературный язык. Учебник для студентов филологических специальностей педагогических институтов. Под редакцией П.А. Леканта / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др. — Высшая школа Москва, 1988. — 416 с.

27. Соколова Л.А. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский / Л.А. Соколова, Е.П. Трофимова, Н.А. Колевич. М.: Высшая школа, 2008. 204 с.

28. Фицджеральд, Фрэнсис Скотт // Великий Гэтсби Перевод Е. Д. Калашниковой. – М.: «Художественная литература», 1965. – 136 с.

29. Фицджеральд, Фрэнсис Скотт // Ночь нежна Перевод И. Я. Дорониной. — «Издательство АСТ», 2015. – 3213 с.

30. Хаймович Б.С. Теоретическая грамматика английского языка / Б.С. Хаймович. – М.: Высшая школа, 2005. – 300 с.

31. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залогов / Отв. ред. А.А. Холодович. Л., 1974. – 346 с.

32. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962. – 247 с.

33. Bybee J.L., Perkins R., PagUuca W. 1994 – The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.

34. Fitzgerald F. S. Tender is the Night. – Charles Scribner's Sons, 1934. – p. 459.

35. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. – Charles Scribner's Sons, 1925. – p.82.

36. Lyons J. Introduction to theoretical linguistics. Cambridge University Press, 2014. – p. 547

37. Raevska N.M. // Modern English Grammar. VYŠČA SKOLA PUBLISHERS KIEV — 1976. – p. 303

38. Swan M. Practical English Usage. Oxford University Press, 1998

39. Sweet H. A New English Grammar, Logical and Historical. Part 1/ London: Oxford Press, 1992. – p. 212.
40. Whitehall H. Structural Essentials of English. New York, 1956. – p. 154.

Список электронных источников

1. Фицджеральд, Фрэнсис Скотт // Великий Гэтсби Перевод Н. Лаврова. – М.: «Феникс», 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://fitzgerald.narod.ru/gatsby/gatsby.html>
2. Фицджеральд, Фрэнсис Скотт // Ночь нежна Перевод Е. Д. Калашниковой 1971 [Электронный ресурс]. URL: https://librebook.me/tender_is_the_night/vol1/1
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/160a.html>
4. Мультитран [сайт]: Интернет-словарь. URL: <https://www.multitran.com/>
5. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/russian-humanitarian/index.htm>
6. Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru/>

